Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог. 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.
Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-58-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Условия подписки. Подписная плата на июнь должна быть прислана до 28 мая, полученная позже переносится на след. месяц. Цена на 1 м-ц с дост. в Москве и пров. 120 р. Подписка на июнь и июль—300 р. Перемена адреса 50.000 руб. За границу на 1 месяц. Во Францию 10 фр., Данию, Швецию и Норвегию 9 крон, Америку 1 долл., Германию, Латвию, Эстонию, Польшу и др. стр. 2 р. вал. по курсу дня. Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-75.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—125 в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.
Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 118. Вторник 30 мая 1922 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

№ 118.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ГЕРМАНСКИЕ РАБОЧИЕ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ СРЫВА ЕДИНОГО ФРОНТА ВОЖДЯМИ 2-го И 2½ ИНТЕРНАЦИОНАЛОВ. РАБОЧИЕ ТРЕБУЮТ НЕМЕДЛЕННОГО СОЗЫВА ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА.

РЕЧЬ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА В АНГЛИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ О ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ПАРЛАМЕНТ ВОТИРОВАЛ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖУ ДОВЕРИЕ.

КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ РАБОЧИХ С ФАШИСТАМИ В РИМЕ.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ЯПОНЦЫ ОТКРЫЛИ ВООРУЖЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ У-БЕЙ-ФУ.

БЫВ. ГЕНЕРАЛ БАКИЧ, СПОДВИЖНИК БАРОНА УНГЕРА, ПРИГОВОРЕН К РАССТРЕЛУ.

Всем обкомам и губкомам, всем политпросветам.

1. Согласно постановления XI-го парт'езда, ЦК предлагает Вам в течение летнего периода принять меры к восстановлению изб-читален, как опорных пунктов коммунистической и сельскохозяйственной пропаганды.

2. Не увлекаясь количественным увеличением числа изб-читален, наметить основные пункты по каждому уезду (в минимальном количестве), в которых на 22—23 год существование изб-читален безусловно необходимо и жизненно.

3. Вновь организуемые или воссоздаваемые избы-читальни обеспечить хотя бы одним партработником.

4. Принять срочные меры к разрешению вопросов финансирования и снабжения:

а) Осуществить постановления XI-го с'езда партии о финансировании изб-читален из местных средств губисполкомов и привлечении к их субсидированию кооперативов (при непременном условии сохранения руководящей роли за партией и политпросветами).

б) Прикрепить к избам-читальням и нардомам соответствующие ближайшие организации и учреждения (кооперативы, земотделы, колхозы и т. д.).

5. Организовать при избах-читальнях коллективную и индивидуальную подписку на «Бедноту» на комиссионных началах.

6. В работе изб-читален выделить простейшие задачи: чтение вслух «Бедноты», популярной сельскохозяйственной книжки, чтение и разбор декретов и т. п.

7. Сплотить на работе в избе-читальне силы местной ячейки, Всеработземлеса, Земотделов, Политпросветов, РКСМ, Женотделов.

8. В месячный срок со дня получения этого предлагается Вам о принятых мерах сообщить соответственно в ЦКРКП и Главполитпросвет.

Секретарь ЦКРКП **Куйбышев.**
Зам. зав. агитпропотделом **Яковлев.**

„Трое".

Между производителем и потребителем сейчас стоит трое: частный купец, кооператор и госторговец. Необходимо внимательно приглядеться ко всем им. И, выявив к ним правильное отношение, государство сможет наладить нормальный товарооборот и правильное госхозяйство.

Трудовые ценности рабочих и крестьян в ближайшее десятилетие будут двигаться от производителя к потребителю энергией трех молодцов. И правительству Совреспублики необходимо в самой жизни и работе этих торговцев присмотреться к ним и направлять свою симпатию на сторону того именно торгового красавца, к которому будет клонить жизненная выгода государства, а может быть и ко всем одновременно.

После заготовителей и распределителей мы покрутились около товарообмена, затем подошли к системе свободного товарооборота.

Эта система предоставляет полную возможность каждому выявлять свою творческую инициативу и личную организаторскую способность до безграничности: тем она и отличается от предыдущей системы, т.-е. эпохи, заготовителей и распределителей.

К этим трем торговцам попадает вся власть и право над трудовыми ценностями народа. И каждый из этих троих, как будто,—неизбежное явление современной жизни.

Вначале был купец. Он один владел всеми производственными ресурсами страны. Вся его идея жизни заключалась в том, чтобы нажить больше и свою алчную власть распространить все дальше и дальше... Грошик на грошик, копеечку на копеечку, рублик на рублик, как снежный ком катились, под давлением энергии и алчности купца, его капиталы по товарным богатствам народа, прилепляя к себе все, что он, купец, мог урвать от этих трудовых ценностей, от народа.

Алчность этих купцов опротивела народу. Быть в лапах таких акул, отдавать им и хлеб и все трудовые достатки крестьянин не мог дольше. И десятка два-три лет тому назад он крепко задумался над тем, как бы вырваться из хищных лап торгового капитала. Выход был один: об'единиться и общими силами покупать и продавать без купца. В своих селах и деревнях крестьяне быстро завели свои потребительские лавки, маслодельные производственные кооперативы, свои кооперативные сыроварни, паточные заводы, картофелетерочные и пр. заводы.

Дело укреплялось, ширилось и росло.

Пролетарий также боролся с хищником-торговцем и также, как крестьянин, завел свои потребительские лавки.

И, таким образом, на жизненном пути трудового народа России с купцом-кровопийцей вступил в ратоборство купец-кооператор.

Долго боролись они. Между этими двумя борющимися сторонами все профессионалы-интеллигенты — адвокаты, врачи и пр.—стали сочувствовать купцу-кооператору и шли к нему на службу.

Кооператор-купец обучился новому делу настолько, что стал уже все больше и больше побеждать частного купца, и трудовые ценности рабочего и крестьянина переходили наполовину в руки кооператора. Идейная подоплека окрыляла кооператора, возбуждая в нем еще больше энергии, создавая перед ним некоторые иллюзии того, что кооперация и при романо-распутинских условиях политической жизни может привести рабочих и крестьян прямо в царство социализма.

Среди кооперативных торговых молодцов оставался отщепенцем кооператор-пролетарий, который признавал кооператив полезным для себя лишь постольку—поскольку... и использовал его в этой именно мере и форме. Хотя необходимо отметить, что всегда во время с'ездов, как, например, это было и на первом всероссийском кооперативном с'езде в Москве в 1908 году, пролетарий-кооператор брал верх со своим неверием в то, что он путем кооперативов придет к желаемой цели, и крестьянские делегаты с'езда примыкали к нему, соглашались с ним. Но после этого, когда крестьяне уезжали в свои деревни, а рабочие в фабрики и заводы, первые опять увлекались кооперацией и веровали в нее, как в панацею от всех экономических бед, ибо к этому прилагала все силы, работающая в этой кооперации интеллигенция. Ей выгодно было совершать эти живучие шаги по кооперативной тропинке, ибо, идя по этим тропинкам, интеллигенция услаждала себя одновременно и идейными и экономическими благами жизни. И она усиленно старалась углублять идею кооперации в широких крестьянских массах именно в своем понимании. Крючками своего хитроумия она стремилась задеть пролетариат, но последний почти всегда быстро от нее отцеплялся.

Так шло дело до момента наступления империалистической войны, когда все трудовые ресурсы страны быстро изменяли свои ценности. Это толкнуло и кооперацию и руководительницу ее—интеллигенцию к бешеной торговой изворотливости, переходящей в спекуляцию, в ажиотаж.

На этих преступно-жизненных явлениях интеллигенция развратилась до мозга костей, развратила и погубила и свое детище—кооперацию. За весь период войны, всякому известно, что почти не было интеллигента в России, который жил бы без спекуляции. Не было кооператива, который не занимался бы бесконечными наценками на товары, и разными выгодными куплями-продажами, совсем не для того, чтобы сдать их непосредственно потребителю, не без спекулятивных, ажиотажных, торговых мероприятий. В этом деле кооперация потеряла свою первую невинность и утратила экономический авторитет в глазах широких масс народа. И тогда частный купец, частный торговый капитал в нем, стал приобретать кое-какое оправдание перед русским обывателем.

Войну сменила революция, которая углубилась до своих естественных глубин и та страстью борьбы одухотворенный, пролетариат встретил этих двух купцов—кооператора и частного торговца—в качестве своих непосредственных врагов. Оба они стояли перед ним со сжатыми кулаками и с оскаленными зубами и оба они одинаково под руководством кооператора-интеллигента, стремились вцепиться зубами в тело пролетария. И не загрызли его лишь только потому, что кость оказалася—не по зубам... А когда пролетарий стал строить жизнь по-своему, находясь в великой борьбе с врагами, не имел времени разглядеть лиц и персон перед собою, он оттолкнул от себя и купца частного, и купца общественного, так называемого кооператора.

В таких понятиях и отношениях прошло последнее пятилетие великой борьбы и жизни всей страны, т.-е. большинства ее народа—рабочих и крестьян. Отошли на задний план распределители, их место занял снова купец кооперативный и купец частный в новом лишь освещении и при новых политических формах.

Но при всем этом к нашим старых знакомцам, выварившиеся в котле революции, оказались не одни: среди них выдвинулся во всем своем величии купец государства — госторговец. Всю свою организационную энергию, ум и волю он кладет на борьбу с одним из этих двух торговцев, с частным торговым капиталом, с которым бороться должен на жизнь, а на смерть и купец-кооператор. Но не силой государственного воздействия он должен вести эту борьбу, не запретами и монополиями, которые превратят его из свободного инициативного творца в заскорузлого государственного чиновника. Нет. И купец-кооператор и государственный купец эти методы должны отбросить от себя. Только тогда кооператор и госторговец будут победителями над торговым капиталом, когда они выступят на борьбу с ним с равными средствами; свободное инициативное творчество, предприимчивость, энергия, идея и мудрый государственный расчет, должны руководить работой; у частного же купца — лишь своя личная нажива и набивание кармана.

Мы, пишущие эти строки, кра[illegible] купцы, верим, что в этой борьбе с купцом частным мы победим, ибо фабрики и заводы в руках рабоче-крестьянского государства; даже если некоторые из них и не целиком в наших руках, то в же все товары в этих фабриках и заводах, при нашей творческой предприимчивости и расчете могут быть целиком в нашем торговом аппарате. Благодаря этому мы сами без купца, с малым накладным расходом, сможем подойти к нашему брату—крестьянину. К тому же самому мы призываем итти вместе с нами единодушно и купца-кооператора.

Когда кооператор окрепнет от всех своих передряг прошлого и вырастет в новых условиях политической жизни, мы сами поднимем вопрос о полном слиянии госторговца с кооператором, но тогда не будет частного торгового капитала, а пока что все эти три купца, как факт непреложной истины—перед нами... И все они требуют от советского государства признания и прав.

И рабоче-крестьянская власть никоторому из них не может отказать ни в признании, ни в правах, ибо таковы в данное время условия экономического быта нашей великой страны, нашей советской многонациональной, великой республики.

СЕРГЕЙ МАЛЫШЕВ.

Окраины ждут.

Окраины испытывают острую нужду в работниках, между тем мобилизация «тысячи», которая должна ослабить эту нужду, проходит слабо. Окраины просят провести эту мобилизацию таким же порядком, каким проводились мобилизации на боевой и продовольственный фронты.

Окраины, особенно отдаленные, не имеют возможности часто напоминать о себе. А это, повидимому, необходимо.

Из разговоров с приехавшими можно установить, что острый недостаток работников не только чувствуется, но иногда буквально парализует многие начинания. На местах чуть не ежедневно центр ставит местам все новые и новые задачи. Небольшому числу местных сил трудно справиться со всей текущей работой. Получается такая перегруженность, что не хватает времени на чтение газет, некогда подумать о проделанной работе, под'итожить то, что сделано, учесть ошибки и т. д.

Новые силы в наших местах подрастают очень медленно. Губпартшколы выпускают товарищей, годных лишь для волостной работы. Пройдет год—два, пока немногие из них созреют на практической работе и будут годны для уезда.

В Сибири вопрос осложняется еще и тем, что рабочих здесь очень мало. Тоненькой ленточкой их поселки тянутся по железной дороге и копям, которые разрабатываются, главным образом, также по линии ж. д.

Кроме того, всем известно, что Сибирь была местом ссылки при царе. Там и до сих пор имеется не мало товарищей, осевших во время до-февральской революции. Вполне естественно, что они желают хоть год пожить поближе к центру. С большим трудом, но приходится их отпускать в Москву, ослабляя еще более местные организации.

Нам известно, что в Москве, среди нескольких тысяч ответственных работников имеются товарищи, не работавшие годами на окраинах, а лишь наезжавшие туда на короткий срок. Некоторыми из них пишется не мало циркуляров, инструкций и т. п. Но часто они не знают, что проводится местами в жизнь, а что остается за непригодностью. Будет весьма полезно таким товарищам годок-другой поработать на местах. Конечно, если это чуткий, талантливый законодатель, то Советская Республика выиграет от его перемещения, а если он окажется бесталанным писакой, то и тогда вреда не будет.

Мы знаем, что XI с'езд нашей партии одобрил такое перемещение. Его постановление гласит:

«Учитывая, с одной стороны, крайнюю бедность коммунистических сил на местах, особенно на окраинах, где зачастую нет возможности обеспечить коммунистическое руководство ответственнейшими областями работы, с другой стороны, относительно большое сосредоточение сил в центральных советских, хозяйственных и партийных учреждениях, XI с'езд партии в основе одобряет предпринятую ЦК работу по переброске центральных работников из Москвы на места и предлагает твердо провести переброску в жизнь в двухмесячный срок с тем, чтобы количество перебрасываемых товарищей было не меньше 1.000 человек».

Это твердое и ясное постановление как будто не нуждается в комментариях. Оно было вынесено в самом начале апреля. Остается всего несколько дней до срока. А что же получили окраины? Мы имеем пока лишь заявление ЦК от 21 июня, из которого видно, что мобилизованные очень тихо спешат являться на призыв. ЦК приходится напоминать о дисциплине.

А окраины ждут. По своей наивности мы поняли, что начало июня будет концом мобилизации «1000», а выходит, что это только начало ее, а конца-краю пока не видно.

Из разговоров с москвичами приходится узнавать пикантные вещи, почему мобилизация проходит туго. Многие учреждения не хотят расставаться со своими работниками. Есть попытка вместо хороших, опытных, послать молодых и неопытных товарищей. Сами мобилизованные обнаруживают у себя ряд болезней, некоторые получают продолжительный отпуск, других отпустил один Наркомат, они устраивают так, что другой находит их очень подходящими для себя, и т. д., и т. д.

От имени окраин мы просим ЦК не ограничиваться простым напоминанием о дисциплине, а принять меры к проведению этой мобилизации таким же порядком, каким проводились мобилизации на боевой и продовольственный фронты.

В. КОСАРЕВ.

Крупная победа.

Плановое задание рыбного лова будет выполнено свыше 100 проц. Причины: решительное проведение новой политики; удовлетворительное снабжение; удачное сочетание правильного руководства из центра и талантливого исполнения на месте.

Так была озаглавлена опубликованная на-днях телеграмма из Астрахани об улове рыбы в текущую весеннюю путину. По дополнительным сведениям, теплая погода благоприятствует путине, улов рыбы в районе государственного лова равен на 20-е мая 8,800,000 пуд. Прошлогодняя весна превышена уже на 35 проц. Для сравнения отметим, что весна 1921 г. превысила весну 1920 г. только на 27 проц.

Победа действительно крупная.

К таким победам на отдельных участках нашего хозяйственного фронта необходимо привлекать усиленное внимание широких партийных, рабочих, советских, общественных кругов, чтобы, во-первых, обобщение отдельных положительных явлений текущего хозяйственного момента укрепляло действительный оптимизм, в противовес разлагающим ощущениям и недоумениям, навеваемым иногда отрицательными проявлениями Нэпо, и, во-вторых, чтобы опыт каждого отдельного успешного достижения, должным образом проанализированный, изученный, обобщенный, клался в основание новых побед, многократно и плодотворно умножаясь во всей нашей хозяйственной работе.

Плановое задание для Волго-Каспийского района государственного лова на весну с. г. составляет 9,285,000 пуд. Очевидно, оно будет выполнено свыше 100 проц., и исключительно благоприятные природные условия текущей весны будут использованы полностью. Начиная с 1919 г., когда Советская власть впервые сделала рыбное дело в Астраханском крае государственным хозяйством, уловы весенних путин были таковы:

1919 г. — [illegible]0,000 пуд.
1920 г. — 5,000,000 »
1921 г. — 6,350,000 »
1922 г. — 8,800,000 » + х.

Осветить всесторонне опыт весенней путины с. г. можно будет лишь по получении из Астрахани подробных отчетных сведений. Такое освещение *нужно будет сделать*. Пока же можно указать в общих чертах на три основных момента (кроме благоприятных природных условий: хорошего хода рыбы, теплой погоды и т. п.), обеспечивших крупную победу в Астрахани.

Первая и основная причина—это последовательное и решительное применение к астраханской рыбной промышленности начал новой экономической политики после предварительного опыта осенью 1921 года, о чем подробно и интересно (к сожалению, с излишним суб'ективным налетом) изложено в брошюре т. Петяева «Страница из практики новой экономической политики». Внимание и средства государства централизованы на наиболее рентабельных районах лова, на основных путях перестового хода рыбы из моря в реки; остальные районы сданы в аренду. Система оплаты труда ловцов и рабочих построена на благотворной связи личного благополучия трудящихся с возрождением и развитием промышленности. Взаимная возмездность услуг (государства частным лицам и их—государству и т. д.) основана на ясных, простых и целесообразных коммерческих принципах.

Вторая и существенная причина—это удовлетворительное снабжение астраханских рыбных промыслов на текущую весну необходимыми материальными ресурсами. Для весенней путины с. г. в Астрахань было доставлено столько материалов такого разнообразного ассортимента и с такой (относительно) быстротой, что ничего подобного не было за несколько последних лет. Достигнуто это при активной помощи СТО и в обстановке содейственного внимания к нуждам рыбной промышленности со стороны Наркомпрода, НКПС, других органов как центральных, так и местных и центральной печати («Правда», «Экономическая Жизнь»).

Третья капитальная причина—организационного характера: удачное соединение правильного общего планирующего руководства рыбной промышленностью из центра с талантливостью технического исполнения плана на месте Областрыбой. До прошлой осени дело в Астрахани обстояло так, что в практическую повседневную работу Областрыбы вторгался различный посторонний элемент и из центра, и на месте. Было много хозяев, получались разнобой и путаница. Теперь таких вторжений не было. И те местные работники рыбной промышленности, за признание которых, в качестве полезных специалистов, приходилось бывало вести упорную и подчас страстную борьбу и на месте и в Москве, плодотворно и свободно развернулись в работе. Ярким примером является замначобластрыбы тов. А. И. Езерский, упомянутый в телеграмме из Астрахани как работник, обеспечивший успех путины. Ц. К. союза пищевиков, по настоянию которого получил свое теперешнее назначение тов. Езерский, может почувствовать удовлетворение.

Итак: правильность новой экономической политики лишний раз подтверждена, затраченные средства окуплены, заботы и внимание, коллективно отданные астраханской рыбной промышленности, оправданы.

Не для пошлого самодовольства мы констатируем этот факт. К рабочим и крестьянам Советской Трудовой Республики вполне применимы слова бельгийского поэта Э. Верхарна: это те,

«Кто поднимаясь—о новом под'еме мечтает».

И новый под'ем и нужен, и возможен: весенний улов рыбы в Астрахани мыслим до 20 милл. пуд. Чтобы научиться выполнить плановое задание—надо хорошенько изучать опыт и осознавать, укреплять, усиливать то, что обусловливает успех.

Победа в астраханской рыбной промышленности создана коллективно. Справедливость требует отметить особые заслуги специалистов дела. В отношении местных специалистов это уже сделал Астраханский губисполком, отметив работу практика рыбного дела тов. Езерского. В отношении центральных работников должно отметить руководящую и организаторскую деятельность тов. В. И. Мейснер, этого крупнейшего русского научного специалиста, прекрасно знающего Астраханский край.

М. НЕПРЯХИН.

Открытое письмо адвокату французского империализма и русских бело-эсеров, господину Маркусу Мутэ.

Милостивый государь!

Если вам не изменит память,—а у предателей пролетариата она короче воробьиного носа!,—то вы вспомните, что я, Георгий Сафаров, был выслан навсегда из пределов Франции постановлением министра внутренних дел Мальви от 4 января 1916 года.

Эта высылка произошла не без вашего участия.

Разрешите освежить в вашей адвокатской памяти обстоятельства сего дела.—В то время, с весны 1915 года, я работал электромонтером в Сэн-Назэре, на трансатлантической верфи. Мною совместно с группой брестских революционных синдикалистов, велась пропаганда против разбойной войны в духе Циммервальдской левой. За это в ноябре 1915 г. я был выброшен с верфи и должен был поступить грузчиком в порт. Обнаружив неусыпное наблюдение за собой охранных псов французской буржуазии, я сделал попытку уехать из Сэн-Назэра, но для этого требовалось проходное свидетельство, которого мне не давали.

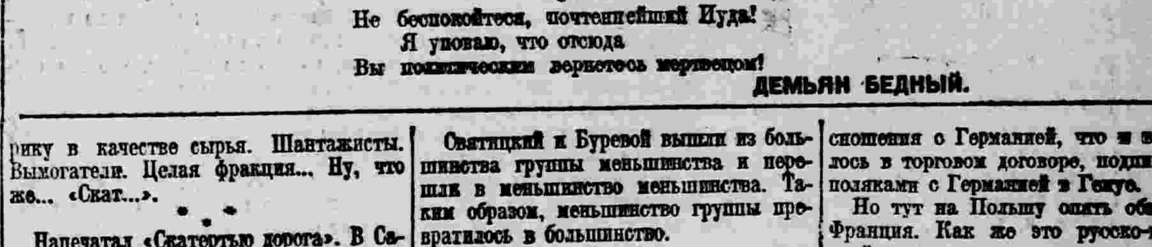
Некоторые из моих друзей из группы „Нашего Слова" обратились к вам за раз'яснением по поводу устроенной против меня полицейской блокады. Об этом сообщили вы мне письмом, любезно обозвав меня „уважаемым товарищем". Около 3-х недель после этого вы не подавали признаков жизни. А затем, прислали постановление министра внутренних дел Мальви, в котором указывалось, что я высылаюсь из Франции **„как опасный анархист и германофил"**. К полицейской клевете вы сочли долгом присовокупить свое собственное удивление, заявив во втором своем письме буквально следующее: „Если вы можете оправдаться в возведенных на вас **тяжких обвинениях**, сделайте это немедля. Иначе будет поздно". Вы прекрасно знали, что я член партии большевиков с 1908 года, член французской социалистической партии с 1913 г. и тем не менее позволили себе эту шовинистскую гнусность, приложив свою депутатскую руку к высылке русского интернационалиста.

Даже синдикалистско-шовинистская „Bataille" выразила свое „удивление" по поводу моей высылки.

Теперь вы являетесь в пролетарскую Россию защищать убийц и поджигателей гражданской войны.

Разрешите, господин Мутэ, сподвижник французской охранки во время войны приветствовать вас в нашей стране большевистским плевком.

Георгий Сафаров.

Чудак покойник.

Рис. Дени.

Мне Наркоминдел сказал:—«Садитесь. Я вам рад».
— Садитесь. Куда?! Благодарим покорно!
Садитесь... Нет, уж я... Я постою, камрад.—
А он—«пардон, мусью»—мне говорит упорно.
Ну что же? Пусть «мусью». Мерси за прямоту.
«Пардон», однако-ж есть. Хоть вежливы по тону.
Но «Правда»—прямо мне горчичник к животу.
Заладила, что день: «ату его! ату!»
Грозит без всякого пардону!
Уж переводчик мой язык себе свихнул,
Переводя ее свирепые нападки.
Намедни в зеркало я на себя взглянул:
Лицо прорезали две новых скорбных складки.
Мон-Дьё! С каким домой вернусь-то я лицом?!

* * *

Не беспокойтесь, почтеннейший Иуда!
Я уповаю, что отсюда
Вы политически вернетесь мертвецом!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Маленький фельетон.

„Материалы к новейшей истории партии с.-р.".

(Из записной книжки В. М. Чернова).

Котлета без яйца—не держится.
(Из поваренной книги).

Ничего общего с партией эсеров не имею.
(Распространенная народническая поговорка).

* * *

Партия переживает тяжелый транспортный кризис. Не хватает грузовиков и подвод, чтобы вывезти партийные карточки новым членам. На Западном фронте вошли в партию 12 генерал-майоров и один полный генерал. Румчерод требует скорейшей высылки партийных билетов. Экспедиция не может справиться. Придется еще усилить.

* * *

Спиридонова и Камков грозят образовать новую партию. Русанов написал в «Деле Народа»—«Скатертью дорога». Наше влияние растет. Рассказывают, что 18 июня, в день нашего общего наступления, один полковник на юго-западном фронте помолился Богу, записался в партию и отдал приказ о наступлении. У солдат были слезы восторга на глазах.

* * *

Странно, Румчерод требует еще полмиллиарда карточек. Полмиллиарда... В России 150 миллионов населения... с грудными детьми. Если считать, что все они эсеры и что все они на румынском фронте, то все же на каждого придется больше, чем по три билета... Много.

* * *

Странно, эсеров в 14 раз больше, чем населения, а проходят в учредительное собрание большевики и кадеты. Кадеты—ничего, большевики—скверно. Румчерод просит еще билетов. Не указывает количества. 12 генерал-майоров и 1 полный идут в учредительное собрание по списку кадетов. Чудаки... Аргунов и Сорокин в «Воле Народа»... Пусть...

* * *

Я написал «Скатертью дорога». Негде напечатать. «Дело Народа» большевики закрыли. Эсеровская фракция Румчерода вышла из партии. Оказывается, в Одессе меньше населения, чем во всей России. Билеты шли на бумажную фабрику в качестве сырья. Шантажисты. Вымогатели. Целая фракция... Ну, что же... «Скат...».

* * *

Напечатал «Скатертью дорога». В Самарской «Земле и Воле». Если бы не ч.-словаки, так и не напечатал бы. Партия наша растет. Солдаты вернулись в деревню. Вербовка идет. Экспедиция осталась в Москве... Как быть с билетами?..

* * *

На совете партии было решено обязать партийной дисциплиной всех коммунистов, вышедших из П. С.-Р., не выдавать наших секретов. Авксентьев предлагал образовать эсеровскую фракцию в коммунистической партии. Мысль хорошая. Предложение, однако, пришлось отвергнуть: гниль, ведь, только отходит к коммунистам.

* * *

Сгнила уфимская организация... Вся...
И тамбовская... без остатка.
И киевская...

* * *

Харьковская тоже... Образовали новую партию—борьбистов. Об них верховный правитель песенку сложил: «Ох, ты, яблочко, куда катишься...».

* * *

Вольский и Святицкий сгнили. Образовали группу меньшинства «Народ».

* * *

Вольский выделился из группы «Народ» меньшинства.

* * *

Керенский и Авксентьев с Милюковым опять якшаются. Борьбисты гниют. Часть выделилась; сейчас они—эсеры-синдикалисты... Зензинову нездоровится что-то...

* * *

Святицкий и Буревой вышли из большинства группы меньшинства и перешли в меньшинство меньшинства. Таким образом, меньшинство группы превратилось в большинство.

* * *

Авксентьев в «Современных Записках» заявил, что нет расхождения у него с Керенским и у Керенского с Милюковым. Слыхали уже... Милюков заявил в «Посл. Новостях», что у него нет расхождений с Гессеном. Гессен заявил в «Руле», что у него нет расхождений с Струве... Струве заявил в «Русской Мысли», что у него общий путь с Врангелем... Зензинов все что-то пишет.

* * *

В Одессе образовалась партия независимых левых эсеров. Вышла из интернационалистов. Интернационалисты раскололись на активистов и позитивистов. Позитивисты ведут переговоры с максималистами...

* * *

А максималисты влились в коммунистическую...

* * *

Смоленская организация сгнила... Томская тоже... И симферопольская...

* * *

В Перми образовалась партия эсеров-натуралистов, примыкает к народникам-пнажинистам... Знобит что-то...

* * *

Зензинову — «Скатертью дорога»... «Голос России» отказался напечатать...

* * *

Здорово лихорадит... Глупый мотив все в голову лезет почему-то: «Выхожу один я на дорогу»... О-ох...

СИГОВ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Польша на поводу у Франции.

Революция дала народам России одно великое счастье: она освободила их от зависимости от своего и от чужого империализма. Каково зависеть от своего империализма, известно трудящимся классам всего мира по ужасному опыту мировой войны; но каково зависеть от чужого империализма, об этом может кое-что рассказать Польша: и не одна рабочая, а и буржуазная Польша.

Политика Польши по отношению к Советской России представляет собою сплетение интересов польской и французской буржуазии. Польской буржуазии нужен до-зарезу мир, ибо от войны ее интересы уже достаточно страдали. Между тем, Франция постоянно толкает Польшу на конфликты с Сов. Россией, а Пилсудский дует во французскую дудку. Польскому правительству приходится тут вести такую вывертливую политику, что оно никогда и само не знает, какое коленцо ему придется выкинуть завтра.

Чичерину пришлось в Генуе резко [illegible] на польского министра Скирмунта, которому вздумалось по поводу русско-германского договора не только подписать вместе с другими союзниками ноту протеста, а даже выступить застрельщиком в этом деле в совещании союзников. Чичерин был прав, но он был жесток. Скирмунт не от хорошей жизни решился на свой шаг, а оттого, что французские друзья его поедом-ели за последний рижский «протокол», в котором Польша вместе с Латвией и Эстонией высказалась за полное признание Сов. России. Польша сделала это потому, что признание Сов. России она считала необходимым для того, чтобы добиться у «союзников» признания границ, закрепленных за ней рижским миром. Но в Париже последнее рижское соглашение 1922 г. вызвало ропот неодобрения. И вот Скирмунт хотел сгладить невыгодное впечатление бурной атакой против России и Германии в Генуе.

После ноты Чичерина Скирмунт понял, что он пересолил, и стал извиняться и перед Россией и перед Германией. Чичерину он написал заискивающую ноту, а германскому министру Ратенау он заявил в разговоре, что «рапалльский договор не возбуждает никаких опасений в Польше, и Польша лишь делает оговорки». Любезность Скирмунта по отношению к Германии об'ясняется тем, что Польше необходимы торговые сношения с Германией, что и выразилось в торговом договоре, подписанном поляками с Германией в Генуе.

Но тут на Польшу опять обиделась Франция. Как же это русско-германский договор да не вызвал опасений в Польше? Что это опять за новость? Французский официоз в Польше «Журналь де-Полонь» заявил, что это выступление Скирмунта «вызвало неприятное чувство во французских политических сферах». В польском сейме переполошились: собрался совет старейшин и решил вызвать Скирмунта в Варшаву. Скирмунт, правда, поехать не смог; но резолюция осталась, как некоторого рода мягкий вотум недоверия. И при всем том громадное большинство польского сейма в глубине души одобряет политику Скирмунта, и вся история имела целью лишь отвести глаза Франции: вот, дескать, мы верны и послушны, извольте же Скирмунта всерьез не принимать.

К причудливым выкрутасам польской политики принадлежит и история с английским займом. Польша получила от Англии заем в 4 миллиона фунтов стерлингов. Казалось бы, союзница Франция может лишь обрадоваться этому успеху. Как бы не так! В Париже поднялся шум, а Пуанкаре прямо выразил свое удивление польскому послу: как это Польша не «предупредила» (читай—не спросилась) Францию, прежде чем брать деньги у англичан? Результат был таков, что когда лондонские капиталисты предложили затем Польше новый заем на еще более выгодных условиях, польское правительство от него отказалось: маменька не велела...

Легко себе представить, как перепугались в Варшаве, когда Ллойд-Джордж затронул в Генуе вопрос о Вильне и о Вост. Галиции. Варшавский сейм тотчас же решился ратифицировать договор с Францией—политический и торговый, подписанный в Париже. Договор этот для Польши самый невыгодный: сам С. Грабский, глава польских франкофилов, защищая этот договор в сейме, признал, что Франции он дает несравненно больше выгод, чем Польше (особенно по вопросу о нефти). Но, —говорил далее Грабский,—связь с Францией принесла Польше столько политических выгод, что приходится кое-чем и поступиться. Договор был ратифицирован, хотя на душе у депутатов кошки скребли...

Чего захочет от Польши Франция завтра, предвидеть нельзя. Но чего она ни захочет, польское правительство отказать ей в этом не сможет. Тем более, что по части военных авантюр у Франции есть надежный союзник в лице Пилсудского. Так что мирным заверениям Польши верить трудно—как они ни искренни и как Польше ни нужен мир. Ибо хотя пан Твардовский (из известной польской сказки) и был шляхтич, и честное слово у него было шляхетское, верить ему все-таки было невозможно, так как душа его была продана чорту.

[illegible]

Срыв единого фронта.

Воззвание делегации Коминтерна.

Делегация Коминтерна в «комиссии девяти» обратилась с воззванием к международному пролетариату, в котором она излагает результаты заседания «комиссии девяти», и подвергает резкой критике позицию 2-го Интернационала, который стремился сделать невозможным созыв всемирного рабочего конгресса, несмотря на то, что Германия стоит перед великой борьбой по вопросу о новом налоговом бремени. В дальнейшем воззвание приводит мотивы оставления заседания «комиссии девяти» и призывает пролетариат образовать крепкий единый фронт снизу, помимо и вопреки вождям социал-демократических партий и профсоюзной бюрократии, которые являются противниками решительной борьбы против наступающего капитала.

Причины срыва единого фронта соглашателями.

БЕРЛИН, 27 мая. «Роте Фане» пишет: «Второй Интернационал взорвал комиссию девяти. Мы этого ожидали. **Для вождей 2-го и венского Интернационалов единый пролетарский фронт означает прекращение политики колебания между буржуазией и пролетариатом, прекращение бездействия по отношению к Версальскому договору, прекращение политики коалиций. В случае единого фронта им пришлось бы распроститься со своим удобным положением и вступить в сражение за интересы пролетариата. Но они не хотят бороться против увеличения рабочего времени и уменьшения заработной платы, против наступления всемирной реакции, против новых налогов. Они взорвали комиссию девяти, потому, что не хотят ничего делать в интересах рабочего класса. Теперь рабочие знают, что без давления на своих вождей они не добьются осуществления единого фронта. Рабочие лишились еще одной иллюзии, но зато они теперь убедились, что только давление рабочих масс может принудить вождей второго и венского Интернационалов встать на путь политики единого пролетарского фронта».** (РОСТА).

Рабочие требуют созыва всемирного конгресса.

БЕРЛИН, 27 мая. В пятницу в Берлине состоялось 14 многочисленных рабочих собраний, на которых в большом количестве участвовали социал-демократы большинства и независимые социалисты. **На собраниях приняты резолюции протеста против поведения вождей 2-го и венского Интернационалов сорвавших комиссию девяти, и против созыва рабочей конференции в Гааге. Резолюция находит, что конференция в Гааге без участия Коминтерна не будет пользоваться никаким влиянием и будет неполным представительством рабочих. Рабочие хемницких заводов также вынесли резолюцию, протестующую против срыва комиссии девяти, и требующую созыва всемирной рабочей конференции.** (РОСТА).

Создание единого фронта помимо предателей вождей.

БЕРЛИН, 27 мая. Сообщение о срыве «комиссии девяти» произвело огромное впечатление на германских рабочих. Во время заседаний комиссии в Берлин с'ехались многочисленные депутации от различных провинциальных городов, с целью настаивать перед комиссией на осуществлении идеи единого пролетарского фронта. Узнав о срыве конференции, депутации, в состав которых входили не только коммунисты, но и с.-д. большинства, независимые и беспартийные, устроили экстренное совещание, на котором с докладом о заседаниях «комиссии девяти», от имени коммунистической партии, выступил Геккерт. После него выступила с обширной речью Клара Цеткин, доказывающая, что вся ответственность за срыв комиссии падает на 2 и 2½ Интернационалы. С.-д. большинства постановили просить своего председателя Вельса прочесть доклад о «комиссии девяти», но Вельс отказался от этого предложения под предлогом, что совещание созвано не по инициативе с.-д. большинства. Аналогичное предложение было сделано Криспину и Дитману, которые также уклонились от выступления под предлогом, что совещание является лишь «увերткой коммунистов». Далее представитель с.-д. большинства Фридрих заявил, что большинство с.-д. требует образования единого пролетарского фронта и обещал в дальнейшем действовать в этом направлении. Аналогичную речь произнес и Стефан от имени независимых. В заключение члены совещания постановили обратиться к германским рабочим с воззванием об образовании единого пролетарского фронта. Воззвание подписано коммунистами, независимыми и с.-д. (РОСТА).

Речь Ллойд-Джорджа в парламенте о Генуэзской конференции.

Что привез Ллойд-Джордж из Генуи безработным Англии?

ЛОНДОН, 26 мая. (Роста). По всеобщему почти признанию, речь Ллойд-Джорджа в палате общин о Генуэзской конференции оказалась совершенно бесцветной и не произвела никакой сенсации, особенно, в виду того, что оратор обошел полным молчанием репарационный вопрос и вопрос об англо-французских отношениях. Речь Ллойд-Джорджа была почти исключительно посвящена русскому вопросу. Напомнив вкратце о задачах конференции и о работах финансовой и экономической комиссий, Ллойд-Джордж перешел к русскому вопросу. Воздав должное русскому народу, он заявил, что при разрешении русского вопроса возможны три пути: применение по отношению к России силы, предоставление России ее собственной судьбе до тех пор, пока она не займет более примирительной позиции, и, наконец, заключение какого-либо соглашения с нынешней Россией. Первые две возможности Ллойд-Джордж отвергнул, хотя и оговорился, что Англия может оказаться вынужденной вступить на второй путь.

Коснувшись далее русско-германского договора, Ллойд-Джордж указал, что Россия и Германия в Генуе оказались в одинаково тяжком положении, предупреждая, что современная ситуация может привести к самой горячей дружбе между обоими странами. «Германию,—заявил Ллойд-Джордж,—можно довести до состояния полного бессилия, но ей нельзя помешать вновь вооружить Россию—и в этом то и кроется вся опасность положения». В то же время Ллойд-Джордж заявил, что приписываемая России и Германии военная конвенция является «глупым подлогом». Резюмируя эту часть своей речи, Ллойд-Джордж указал, что вся британская делегация, независимо от ее взгляда на советское правительство, сильно желала достигнуть соглашения с ним в целях восстановления России и во избежание возможных опасностей. Такова была программа, но на практике начались затруднения по вопросам о долгах и частной собственности.

Ллойд-Джордж признал, что революции всегда влекли за собою безвозмездную конфискацию имущества. Также было и во время французской революции, но Франция не требовала тогда предоставления ей иностранных кредитов, тогда как Россия их требует, игнорируя вместе с тем необходимое для этого условие доверия, на котором кредит основан. «Руководители русской политики,—продолжает Ллойд-Джордж,—прекрасно понимают это. Они люди, одаренные исключительными способностями и знакомые с европейской жизнью. Они превосходно понимают, что не получат кредитов, которые основывались бы на конфискациях, на аннулировании долгов. Они знают также, что невозможно восстановить Россию, пока ей не будут открыты кредиты». Проследив далее ход частных переговоров между союзниками и русской делегацией, Ллойд-Джордж указал, что русская точка зрения сводилась к требованию кредитов ранее признания долгов, и подчеркнул, что переговоры эти велись на чисто деловых основаниях, и совершенно не касались принципиальных вопросов. Принципиальный, по его словам, вопрос, возник впервые, в связи с притязаниями советской делегации на компенсации за убытки, понесенные Россией в результате иностранной интервенции. Эти притязания, по мнению Ллойд-Джорджа, исторически не обоснованы, потому, что «в прошлом, во время революций иностранные державы всегда оказывали поддержку той или другой стороне». Вопрос этого трактовался в ноте союзников от 18 апреля, и русский ответ на нее открывал возможность его обсуждения. Таким образом, вопрос о долгах не таил в себе никаких непреодолимых принципиальных затруднений, которые могли бы привести к разрыву, и признан был подлежащим обсуждению.

Но гораздо более серьезным оказался вопрос о собственности, который связан с действительными принципиальными затруднениями. Ллойд-Джордж подчеркнул, что между Англией и Бельгией в Генуе обнаружились лишь «незначительные разногласия», и что позиция Бельгии не соответствовала [illegible] резолюциям. Однако, это разногласие не имело никаких последствий, так как бельгийская делегация отказалась принять условия, предложенные в меморандуме от 2 мая, и несколько уклонилась от [illegible].

«В продолжение времени между частными переговорами и 11 мая,—продолжает Ллойд-Джордж,—наступил первомайский праздник. Но очень то легко вести переговоры непосредственно после первомайского праздника, и в таком именно положении и очутилась русская делегация». Т. к. в России состоялся ряд грандиозных демонстраций, под влиянием которых, по мнению Ллойд-Джорджа, российская делегация и составила свой ответный меморандум от 11 мая. «Это,—говорит Ллойд-Джордж,—такой безумный документ, что нужно быть слишком изобретательным человеком, чтобы придумать его». Ллойд-Джордж высмеивает позицию «теоретиков» в вопросе о кредитах, [illegible] позиции деловых людей.

«Но они сами стремились выбраться по возможности скорее из этой атмосферы и приступить к обсуждению практических затруднений. Я знал, и мы все знали, что было легче уладить дело, перенеся его из области принципиальных суждений на чисто практическую почву. Гаагская конференция должна действовать под другим углом зрения. В основу ее должны быть положены [illegible]».

Затем Ллойд-Джордж обратился к вопросу о собственности, принадлежавшей бывшим иностранным владельцам. Оценивая сделанные по этому вопросу российской делегацией предложения, [illegible] решен и вопрос о размерах кредитов. «Я надеюсь,—сказал Ллойд-Джордж,—что когда мы приступим к рассмотрению практических затруднений, то убедимся, что кое-чего можно будет достигнуть».

Коснувшись в последней части своей речи договора о ненападении, Ллойд-Джордж указал, что государство «с полутора миллионной революционной армией может представлять большую опасность и внушать чувство страха и неуверенности за себя, и вот почему политика Генуи в данный момент успешна».

Асквит констатирует провал Генуэзской конференции.

После речи премьера, начались прения. Асквит, вождь независимых либералов, констатировал провал Генуи, указав, что все вопросы были оставлены в наследство Гааге. Оратор высмеял договор о ненападении, указав, что русское соглашение от 30 марта дало гораздо больше, чем Генуя. Причина провала Генуи заключается в воздержании Америки и в несовсем искреннем участии Франции в конференции. Клайнс, выступивший от имени рабочей партии, подчеркнул, что Генуя потерпела фиаско, потому, что в ее программу не был включен вопрос о репарациях. (РОСТА).

Речь Клайнса. Англия не искупила своей вины перед Россией.

По русскому вопросу Клайнс сказал следующее: «Рабочая партия не поддержала Россию в ее [illegible] отказе от долгов, но это не значит, что мы [illegible] России за то, что она отвергает некоторые из предложенных ей условий. Если мы начнем отказываться от наших обязательств, возникших в связи с интервенцией в России, мы тем самым подадим повод и противной стороне к отказу от обязательств. Лучшей политической линией для нас было бы безусловное признание российского правительства. «Английское сочувствие нации голодающей России,—сказал далее Клайнс,—скорее тронуло бы сердце большевиков, чем протянутая рука с предложением [illegible]. В вопросе о голоде мы были бессердечны, и если некоторые [illegible] премьера [illegible] о некотором улучшении наших отношений с Россией, то здесь был случай искупить свои прежние грехи». В заключение Клайнс отметил, что Генуэзская конференция оказалась не совсем безрезультатной и выразил надежду, что [illegible] будущего соглашения с Россией.

Речь Сесиля.

Роберт Сесиль критиковал Генуэзскую конференцию, как продолжение верховного совета, и настаивал на необходимости точного определения англо-французских отношений.

Заключительное слово Ллойд-Джорджа.

В своей заключительной речи Ллойд-Джордж исключительно полемизировал с Асквитом и Робертом Сесилем. «Оба мои оппонента,—говорил Ллойд-Джордж,—сами не имеют определенной политики по отношению к Франции, так как то рекомендуют полное соглашение с Францией, то подчеркивают, что Англия должна разойтись с нею по каждому фундаментальному вопросу». Определяя свою собственную политику по отношению к Франции, Ллойд-Джордж заявил: «Я хочу работать вместе с демократией Франции. Франция и Великобритания должны работать совместно во имя мира в Европе».

Отзывы печати о речи Ллойд-Джорджа.

«Манчестер Гардиан», комментируя эту фразу, говорит: «Таким образом, желание Ллойд-Джорджа работать совместно с Францией в известной степени ограничено. Ограничивает он также и свое определение «Франция». Произнесенные им слова были выбраны обдуманно, и под демократией Франции он не подразумевал Пуанкаре и нынешнее французское правительство». Комментируя речь Ллойд-Джорджа в целом,—газета подчеркивает,—что для Ллойд-Джорджа нет выбора в его политике по отношению к России, и он не должен вводить Россию в заблуждение, создавая иллюзию, будто Англия может ссудить ей деньги». «А если так, если у России не остается надежды получить от Запада капиталы,—продолжает газета,—какой разумный мотив мог бы побуждать ее к соглашению даже в надежде получить заем, сомнительно, чтобы русских **можно было заставить согласиться со** всеми нашими требованиями. Тем не менее,—заключает газета,—генуэзская политика должна быть продолжена, как политика единственно возможная».

Независимая либеральная пресса отнеслась очень сурово к речи Ллойд-Джорджа. «Вестминстер Газетт» признает речь столь же неудачной, как и Генуэзская конференция.

«Дейли Ньюс» высказывает такую же точку зрения, считая Генуэзскую конференцию безуспешной; этого своею речью Ллойд-Джорджу не удалось затушевать. Самый ценный результат конференции сводится к тому, что она установила непосредственный естественный контакт между Россией и Европой, при котором уже невозможно представить себе, чтобы Россия опять могла быть исключена из семьи культурных наций».

«Дейли Геральд» резко нападает на речь премьера, доказывая, что он теперь целиком в лапах Пуанкаре: «Если Ллойд-Джордж не может найти в себе достаточно мужества, или если он не будет низвергнут, то всякие надежды на Гаагу останутся тщетными».

Пресса Нордклифа и «Морнинг Пост» обрушиваются на Генуэзскую конференцию и Ллойд-Джорджа в обычном тоне.

ЛИФИЛЬД, 28 мая. (Радио брит. прессы). Американская пресса весьма благоприятно оценивает речь Ллойд-Джорджа по поводу Генуэзской конференции. «Нью-Йорк Уорльд» пишет, что речь эта явилась «самой мудрой и дальновидной со времени подписания Версальского договора в Европе». (РОСТА).

НАУЭН, 28 мая. (Радио германск. прессы). [illegible] обсуждая речь Ллойд-Джорджа в палате общин, приходит к заключению, что парламентское положение Англии не изменилось, так как Ллойд-Джордж вновь обеспечил себе значительное большинство в парламенте, накануне предстоящих, в ближайшем будущем, обсуждений англо-французских отношений. Вопреки мнению Ллойд-Джорджа, «Тан» считает, что Генуэзская конференция не облегчила международного положения, особенно же потому, что «большевизм удалось выиграть других». (РОСТА).

Доверие Ллойд-Джорджу.

НАУЭН, 27 мая. (Радио герм. прессы). **Палата общин выразила Ллойд-Джорджу доверие 235 голосами против 26.** (РОСТА).

Франция недовольна вмешательством во внутренние дела.

ЛОНДОН, 26 мая. (Роста). Французская печать встретила речь Ллойд-Джорджа весьма сдержанно, главным образом, потому, что он обошел молчанием вопрос о репарациях и об англо-французских отношениях. С другой стороны, сделанное Ллойд-Джорджем во второй своей речи заявление, что Англия будет работать не сообща с французской демократией, вызвало резкую отповедь со стороны «Тан». «Если Ллойд-Джордж хочет сказать,—пишет «Тан»,—что Англия готова на сотрудничество лишь с французскими партиями под тем предлогом, что демократичны только французские партии, то мы должны предостеречь британского премьера, что Франция никому не позволит **вмешиваться в свою внутреннюю политику».**

К вопросу о германских репарациях.

Угроза Пуанкаре. Печать о положении.

ЛОНДОН, 26 мая. (Роста). Выступая во вчерашнем заседании французского парламента по репарационному вопросу, Пуанкаре заявил, что, по его убеждению, нельзя рассчитывать лишь на добрую волю Германии, необходимо показать Германии, что если она не выкажет этой доброй воли, **то Франция найдет средства, которые позволят ей заставить Германию выполнить свои обязательства.** Вся французская и английская пресса подчеркивает, что вопрос о репарациях снова выдвинулся на первое место в европейской политике. В общем печать оценивает перспективы ближайшего будущего оптимистически. По словам корреспондента «Дэйли Телеграф», никто не сомневается, что, в случае отрицательного решения германского правительства, Рурская область будет оккупирована. Как сообщает парижский корреспондент «Дэйли Ньюс», парижское общественное мнение в общем настроено оптимистически, полагая, что германское правительство поддержит достигнутое Гермесом соглашение. По словам «Пти Паризьен», союзники при посредстве репарационной комиссии, а деловой мир при посредстве конференции банкиров перебрасывают Германии мост, который дает ей возможность избежать банкротства. Конференция банкиров,—продолжает газета,—не может вынести никакого решения, прежде чем германское правительство не примет условий репарационной комиссии. Газета намекает, что если Германия согласится на эти условия, то ей будет предоставлен заем, причем форма союзнического финансового контроля будет несколько видоизменена. В связи с этим стоит сообщение сегодняшней прессы, согласно которому конференция банкиров прервала свои занятия до 31-го мая. Сведения об отношении германского правительства к соглашению Гермеса противоречивы и запутанны.

Уступки Вирта.

ГАННОВЕР, 27 мая. (Радио корресп. «Нью-Йорк Уорльд»). По сведениям из авторитетных источников, Вирт на сегодняшнем заседании кабинета согласился исполнить требования комиссии по возмещениям относительно финансового контроля и введения новых налогов. Двухдневная борьба Вирта с Гермесом по поводу переговоров, которые последний вел в Париже, повидимому, кончилась сегодня, благодаря посредничеству Ратенау, который боялся разногласий накануне 31-го мая. Вирт выступит в рейхстаге в понедельник и, как сообщают, заявит о необходимости займа. (РОСТА).

Согласие выполнить требование союзников.

ГАННОВЕР, 28 мая. (Радио герм. прессы). Германский кабинет продолжал обсуждать положение, создавшееся в связи с переговорами между министром финансов Гермесом и репарационной комиссией. Большинство членов кабинета усматривают в сделанных Гермесом предложениях основу для дальнейших переговоров. Как выяснилось на совещании рейхсканцлера Вирта с правительственными партиями, того же мнения держатся социалисты большинства, партия центра, демократы и также германская народная партия. В заседании кабинета была принята примирительная формула присутствовавшего на заседании президента Эберта о согласии Германии на исполнение требования репарационной комиссии о прекращении с 31-го мая эмиссии бумажных денег, с целью предотвращения дальнейшего катастрофического падения германской марки. Стато-секретарю Бергману было поручено запросить репарационную комиссию, будет ли Германии предоставлено право, после того, как она согласится на вышеупомянутое требование, прибегнуть к новой эмиссии, в случае если дальнейшее падение германской валюты не даст ей возможности выполнить свое обещание. По последним сведениям, репарационная комиссия ответила на этот вопрос утвердительно. Правая пресса считает новую победу «политики выполнения» новым тяжелым ударом для немецкого народа. «Форвертс» от имени социалистов большинства обещает правительству дальнейшую поддержку. «Фрейхейт» считает успехи Гермеса пока еще весьма проблематичными. «Роте Фане» возобновляет призыв к созданию единого пролетарского фронта, пока еще не сделан последний шаг на пути капиталистической политики выполнения. (РОСТА).

Продолжение работ репарационной комиссии.

НАУЭН, 27 мая. (Радио англ. прессы). Пуанкаре заявил, что конференция по репарационному вопросу будет продолжаться от 2-х до 4-х недель, каковой срок необходим для заключения соглашения с Германией к 31-му мая соглашение это не может быть выработано по техническим причинам. Германское правительство подавляющим большинством одобрило предложения министра финансов Гермеса, основанные на его переговорах с членом репарационной комиссии в Париже. (РОСТА).

БОРДО, 27 мая. (Радио франц. прессы). Как сообщают берлинские газеты, германское правительство намерено ходатайствовать перед репарационной комиссией об отсрочке даты 31-го мая, с целью принять меры к сокращению бумажно-денежного обращения в Германии. (РОСТА).

Боятся гласности.

ВАРШАВА, 29 мая. (Роста). Как сообщает парижская пресса, открывшаяся в Париже финансовая конференция по репарационному вопросу постановила не давать никаких отчетов для печати и интервью. Английский делегат на конференции заявил одному из английских журналистов, что все газетные сведения о конференции ложны, и посоветовал ему не верить никаким сообщениям по этому вопросу, даже если он увидит их в своей собственной газете.

Заем Германии.

ХРИСТИАНИЯ, 27 мая. (Роста). По имеющимся сведениям, вопрос о новом займе в пользу Германии, который предоставит ей возможность выполнить свои **обязательства 31-го мая, разрешен в положительном смысле.** Группа копенгагенских финансистов будет содействовать выпуску займа непосредственно, без посредничества банков.

Отклики Генуэзской конференции.

Развал Антанты.

ЛОНДОН, 26 мая. Лондонский еженедельник «Нью Стэтсмен» высказывает ряд интересных мыслей о создавшихся в связи с Генуэзской конференцией англо-французских отношениях и о положении Антанты вообще. «В Англии, пишет «Нью Стэтсмен», не питают никаких симпатий к политике Пуанкаре. Близорукая политика Франции, не залечивающая ран, идущая вразрез с интересами Англии и всей Европы, в то же время им самим не приносила ни малейшей пользы. Мы старались их урезонить, с ними спорили и все-таки поддерживали их, но с каждым месяцем эту поддержку мы оказывали им все с меньшей охотой. Бриан, после того, как он нанес жестокий удар Антанте в Вашингтоне, обещал загладить его в Канн. Пуанкаре развеял по ветру надежды на это. Его позиция, его речи и поведение перед открытием и во время Генуэзской конференции, надо думать, открыли глаза англичанам, у которых еще оставались сомнения. Проницательные французские наблюдатели обратили внимание на то, что не только пацифисты и идеалисты не согласны с политикой Пуанкаре, но и рабочая и либеральная партии и даже значительная часть консерваторов. Если бы эти наблюдатели познакомились еще основательнее с настроением Сити и промышленных центров, или лондонских клубов, то без всякого риска оказаться в противоречии с действительностью, они могли бы сказать, **что громадное большинство консерваторов настроено против политики Пуанкаре.** Сорвав Генуэзскую конференцию Пуанкаре и его друзья создали и фактически укрепили фронт английского народа против Антанты. Для восстановления утраченной гармонии между обоими странами, продолжает далее автор статьи, Пуанкаре остается только одно—изменить свою политику. Но рассчитывать на это, значит, рассчитывать на чудо. Поэтому, мы ожидаем неизбежного исхода из положения — **конца Антанты.** Очень может быть, что Франция пожалеет об этом, но раз она связала себя с Пуанкаре и его принципами, она должна поплатиться за это. Мы думаем, что громадное большинство английского народа не пожалеет об этом, так как в настоящем Антанта есть опасная мистификация, а в прошлом она была опасной действительностью». (РОСТА).

Неизбежность краха капитализма.

ВАРШАВА, 25 мая. В помещенной в «Энтарнасиональ» статье Поля Луи о Генуэзской конференции автор, между прочим, пишет: «Когда европейская буржуазия радуется окончанию Генуэзской конференции и поздравляет себя с победой, она тем самым обнаруживает полное непонимание действительности. Мы неустанно повторяли, что Генуэзская конференция не принесет никаких благоприятных результатов и только еще более запутает положение. Капиталистическая Англия, богатству, промышленному развитию и прочности которой угрожает опасность, стремится установить порядок на континенте, потрясенный и войной, и мирными договорами, заключенными в период времени с 1918 по 1920 г.г. Английское правительство **мечтало о восстановлении** экономического механизма, о новой перегруппировке европейских государств, о включении Германии и России в концерт народов. Напрасная утопия. Капиталистический режим зашел в своем разложении слишком далеко, чтобы его можно было возродить на продолжительное время. Для этого необходимо было бы прибегнуть к радикальным мерам, которые привели бы к его гибели. Буржуазные государства [illegible] добивались успеха этой попытки спасти капиталистический режим. Мы показали им, как они заблуждаются на этот счет. Теперь, когда французская буржуазия с лирическим пафосом радуется провалу Генуэзской конференции, она не замечает, что сама же поет себе похоронную песнь. Мировой кризис еще более углубился, и после окончания Генуэзской конференции капиталистическое **общество еще быстрее покатится по наклонной плоскости к своей гибели».** (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Революционная борьба металлистов.

БЕРЛИН, 25 мая. В Штутгарте **полиция окружила собрание бастующих металлистов** и арестовала много рабочих. Возмущенные рабочие созвали немедленно вторичное собрание, в виде протеста против арестов. Собравшаяся многотысячная рабочая масса двинулась к тюрьме, чтобы приветствовать заключенных. Собрание приняло **резолюцию с требованием немедленного освобождения заключенных.**

Стачка банковских служащих.

БЕРЛИН, 27 мая. В Саарской области бастуют служащие банков, несмотря на изданное французским военным командованием запрещение каких бы то ни было забастовок. Причина последней забастовки—отказ банкиров заключить коллективный договор с банковскими служащими. (РОСТА).

Окончание забастовки металлистов.

Как сообщает «Роте Фане» от 27-го мая, переговоры между союзом вюртембергских промышленников и союзом металлистов в Штутгарте закончились. Достигнутое соглашение еще хуже, чем соглашения, достигнутые баварскими металлистами. Заработная плата на 1½—2 марки ниже, чем в Баварии. Капиталисты будут иметь возможность на основании каучуковых постановлений этой согласительной комиссии выбросить в первую очередь коммунистов и революционных рабочих с фабрик. Это соглашение является результатом переговоров соглашательских вождей с предпринимателями в то время, как 50 проц. металлистов высказывалось за дальнейшее продолжение забастовки.

Единый фронт соц.-демократов и буржуазии.

БЕРЛИН, 27 мая. Брауншвейгский ландтаг избрал новое правительство, в состав которого вошли: два социал-демократа, один демократ, один представитель немецкой народной партии. Предложение независимых и коммунистов о роспуске ландтага отвергнуто. Таким образом, буржуазным партиям удалось, при помощи социал-демократов, образовать в Брауншвейге коалиционное правительство.

ФРАНЦИЯ.

Политическое настроение в парламенте.

БОРДО, 25 мая. (Радио франц. прессы). Прения во французской палате депутатов по вопросу о внешней политике, начатые во вторник по инициативе Тардье, продолжались в субботу. В течение предшествующих заседаний были выдвинуты две точки зрения: первая, защищавшаяся [illegible] Доде, требовала применения энергичной политики по отношению к Германии. Вторую точку зрения защищали демократ Марк Сенье и радикал Фавр, настаивавшие, в интересах Франции, на умеренной политике. (РОСТА).

По сообщению «Роте Фане» от 27 мая из Парижа, депутат [illegible], вождь радикалов, заявил, что блок [illegible] в палате—совершившийся факт. Этот блок, якобы, обнимает [illegible] депутатов и является оппозиционным национальному блоку. Это [illegible] можно было отметить уже во время кантональных выборов в провинции и означает усиление мелко-буржуазного пацифистского направления, к которому принадлежат и социалисты. Коммунисты с полным правом называют этот новый блок «скрытым национальным блоком», который будет продолжать неудачную политику Пуанкаре под новым флагом. Намечается готовность различных членов [illegible]ционального блока примкнуть к этому «левому блоку».

Красный мэр.

ВАРШАВА, 25 мая. **Последние городские выборы в Сен-Дени (Франция) окончились полной победой коммунистов: мэром и помощником мэра большинством голосов избраны кандидаты коммунистической партии, одержавшие верх над кандидатами социалистов-диссидентов.** (РОСТА).

Репрессии.

ВАРШАВА, 27 мая. Французская полиция возбудила преследование против республиканского союза бывших участников войны, председателем которого является известный писатель Анри Барбюс, так как морское министерство обвиняет союз в призыве матросов к неповиновению начальству. В помещении союза был произведен обыск.

ИТАЛИЯ.

Расправа с бастующими рабочими.

САН-ПАОЛО, 26 мая. (Радио итал. прессы). Забастовка в Риме окончилась. (РОСТА).

РИМ, 27 мая. **Рабочие кварталы Рима уже второй день оцеплены вооруженными отрядами, с броневиками и пулеметами. Арестовано 500 рабочих. Министр внутренних дел заверил стачечный комитет, что почти все арестованные будут освобождены, и помещения рабочих организаций будут от полиции очищены. Вследствие этого,** стачечный комитет постановил прекратить стачку служащих общественных учреждений сегодня, в полдень, а стачку в остальных учреждениях—в полночь, в случае, если преследования рабочих окончатся. **Однако, в виду нового убийства рабочего фашистами, решение стачечного комитета может быть изменено. Фашисты, устраивающие обычно совместно с полицией облавы на рабочих, в Риме встретили со стороны рабочих решительный отпор, и разбежались, побросав свои знамена. Полиция разгромила социалистический клуб имени Бебеля и сожгла громадную рабочую библиотеку. При нападении на трамвайное депо, фашисты были вновь отбиты рабочими, но были спасены от полного разгрома полицией, которая открыто братается с фашистами. Газеты вновь не вышли.** (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Беспорядки в Бельфасте.

ЛИФИЛЬД, 28 мая. (Радио брит. прессы). 27-го мая, ночью, в Бельфасте бомбами был подожжен ряд зданий, в том числе школа, дровяной склад и кинематограф. Убита девочка 10 лет, несколько человек ранено. Беспрерывно работали пулеметы. (РОСТА).

АВСТРИЯ.

Угрозы капиталистов.

ВЕНА, 25 мая. Наступление капитала в Австрии продолжается. Союз промышленников обратился к профсоюзам с предложением о возобновлении переговоров, одновременно отменив все прежние договоры о подвижной скале заработной платы, в соответствии с ростом дороговизны. **В случае несогласия рабочих с их предложениями, работодатели грозят закрыть фабрики и уволить рабочих.** Возбуждение среди рабочих растет. (РОСТА).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Забастовка металлистов.

ВЕНА, 25 мая. **Забастовка металлистов в Праге продолжается. Под давлением об'явленной рабочими других отраслей забастовки солидарности, работодатели предложили рабочим проект компромиссного соглашения.** Социал-демократические лидеры профсоюзов вступили в переговоры с работодателями, несмотря на отрицательное отношение большинства рабочих к предложениям предпринимателей. (РОСТА).

Высылка врангелевцев.

ВАРШАВА, 25 мая. (Роста). **Репрессии против врангелевцев в Болгарии продолжаются.** Профессору софийского университета Соколову предложено выехать из Болгарии. Отдан приказ о высылке из Болгарии в течение 24 часов всего состава редакций газет «Русское Дело» и «Свободная Речь». Высылаются два других русских профессора софийского университета.

Вылазка в Европу.

(Международная книжная выставка во Флоренции).

Большие помещения старого дворца во Флоренции заполнены книгой. Как водится, самые лучшие комнаты отведены по рангу державам Антанты. Россия получила пару не очень светлых комнаток на втором этаже, куда не сразу и дорогу найдешь. Если принять во внимание очень любезное, в общем, отношение итальянцев к России,—такое размещение русского отдела можно, пожалуй, об'яснить лучшими намерениями. «Русским нечего показать. Стоит ли их убожество выставлять на первый план?» Не так ли?

Однако, без фанфаронства и саморекламы я смею сказать, что русский отдел оказался самым интересным, или, как говорят, явился «гвоздем» выставки.

Разумеется, некоторые отделы особенно германский и итальянский,—во много раз превзошли нас богатством выставленного материала. Но... тут есть большое «но». Однако, начнем по порядку.

Товар, какой ни на есть, надо показывать лицом. Какое же «лицо» можно увидеть у книги французской или английской?

Большие комнаты заставлены по стенам хорошими шкафами. В шкафы всунуты книги, как в библиотеке. Чтобы познакомиться с книгой, надо вытащить ее из шкафа, затем поставить обратно, потом следующую, и т. д. Если еще к этому добавить полное отсутствие надписей на других языках, полную безучастность к публике со стороны одного-двух сидящих в отделе людей—не много можно вынести впечатлений от такого отдела. Таковы—английский, французский, польский и друг.

Германский отдел—самый богатый по количеству названий, разнообразию изданий, их качеству и дешевизне—устроен уже получше. Никаких шкафов. Есть желание несколько декорировать отдел тканью (кстати сказать, ткань на подобие холста соткана из листов обыкновенной бумаги в роде оберточной). Книги разложены на столах и на полках.

Итальянский отдел в этом направлении пошел дальше и приближается к торгово-рекламному типу выставки. Кроме книги представлена техника печатного дела—машины печатные, словолитные, наборные. Кстати сказать, большая скоропечатная машина, демонстрируемая здесь в работе, вовсе не итальянского, а немецкого происхождения (Аугсбург), о чем ясно говорит фабричная марка.

Русский отдел с первого взгляда отличается оригинальностью размещения экспонатов. Тов. Ионов со своими сотрудниками ухитрился из ничего сделать красивый павильон. Обили стены темно-красным ситцем, соорудили красивые щиты, подставки, полочки, и вышло красиво.

Затем, наличие 3—4 человека, представленные здесь, дают об'яснения на любом языке. Не бог весть, как чисто говорят, но достаточно вразумительно об'ясняют. Кроме того, всюду переводные надписи на итальянском языке.

Надо сказать, что условия выставочного комитета честно выполнила только одна Советская Россия. В приглашениях было сказано, что выставляются только издания **трех последних лет.** Тов. Ионов, получив приглашение весьма поздно, наспех подобрал издания последних трех лет, и то преимущественно питерские. **Ни одной книги, изданной до октябрьской революции,** в русском отделе нет.

Другие же отделы сплутовали. Они выставили издания не только последних 10—20 лет, но и прошлого, XIX столетия. Я внимательно обследовал павильон Польши, по возрасту нашей ровесницы. Новых книг, изданных уже в независимой Польше не более 5—10 проц. Остальное—все старые книги, вплоть до 80-х годов прошлого века.

Это, между прочим, свидетельствует, что послевоенная дороговизна приостановила всюду издательское дело и оно терпит громадные затруднения.

Но что особенно ярко бросается в глаза—это тип книги, преобладающей в разных отделах. Англия, Франция, Италия, Польша, Румыния и др. выставили книгу-буржуйку, роскошно изданную, роскошно переплетенную, по цене равную чуть не недельному заработку рабочего этих стран. Книга—роскошь, книга—украшение, книга—прихоть богача.

Наоборот, в русском отделе—ни одного переплета. Серенькие, беленькие, голубенькие и красные обложки своим скромным видом говорят о том, что здесь книга—продукт потребления массы. Об этом же кричат специальные плакаты, воспевающие книгу, выясняющие ее могучую творческую силу, ее значение для народа.

Справки о тираже книжек подтверждают ту же мысль. У них выставлена книга для немногих, изданная в 3—5 тысяч экземпляров. У нас—десятками и сотнями тысяч измеряемое распространение.

По содержанию мы беднее Англии, Германии и Франции книгами из области разных наук и просто учебников. Но и здесь надо повторить, что выставленные этими странами книги наполовину относятся к довоенным годам. Если бы мы захотели сплутовать, мы могли бы тоже выставить изданные в России книги по всем отраслям знания в большом количестве.

Зато мы не выставляли (и не издавали) бульварной, эротически-порнографической литературы, пошлой пустопорожней мещанской беллетристики, религиозно-мистической дребедени и т. п. хлама, чем полны полки в других отделах.

В других отделах, наоборот, совершенно отсутствует книга о рабочем, о крестьянине, об их жизни, творчестве, борьбе, культуре. Только Италия выставила пару книг о социализме и коммунизме. Наоборот, в русском отделе рабочий и крестьянин явно доминируют над всем остальным. И это при условии, что почти не выставлена агитационная листовка и брошюрка, выходившая в свет сотнями названий и сотнями тысяч тиража.

А плакат? Италия выставила свой плакат. Но это—рекламный плакат автомобильных фирм, шоколадных и т. п. Наш плакат, более слабый в смысле красок, бумаги и вообще техники, производит, однако, более сильное впечатление своим содержанием, резкостью идеи и воплощения ее в рисунке. Надо сказать, что самых хороших агитационных плакатов тов. Ионов сознательно не взял, чтобы не дразнить гусей. Замечательные плакаты Дени не выставлены.

Да и те, которые выставлены, пришлось частично снять. На выставку явилась банда фашистов, человек в 20, и потребовала снятия наиболее ярких плакатов. (Флоренция—город, покоренный фашистами после больших боев). «Вы,—говорят,—должны были показать книгу, а не устраивать здесь пункт для большевистской агитации».

Между прочим, фашистам не по сердцу пришелся плакат Наркомзема: мужик с поднятым вверх пальцем говорит:

— Преступник тот, кто режет молодняк!..

Какие иносказания учуяли тут фашисты—не знаю, но мужика пришлось снять.

Бросали они также свирепые взгляды на большие портреты Ильича и Троцкого. Наоборот, публика демократического типа с нежностью останавливается перед портретами. Некоторые, более непосредственные, посылают рукой воздушные поцелуи портрету Ильича.

На особом столе сгруппированы сочинения т. Ленина. Перед этим столом публика непременно останавливается. Одни искренно изумляются, что этот человек, столь упорно изображаемый раньше в буржуазных газетах простым разбойником, оказывается, написал столько книг. Что в них, в этих книгах? Чем увлекли писания Ленина рабочих России и др. стран? Другие, видимо, сожалеют, что незнакомы с идеями Ленина.

Далее, стол с изданиями Коминтерна. Тут тоже публика останавливается, тем более, что встречает издания на всех языках.

Особый стол с произведениями рабочих писателей (пролеткульт).

Иностранцев поражает, что нами изданы не только русские классики, но и иностранные.

— Как?.. И Д'Анунцио есть?—расплывается в улыбку пожилая итальянка-учительница.

Ей показывают и об'ясняют план издания «Всемирной Литературы».

На одной стене собрано несколько сот провинциальных газет, выходивших в 1921 году. При мне выставку осматривал профессор римского университета, выходец из России, живущий в Италии около 20 лет. Говорят, он принял католичество, был попом. В 1918 г. он написал враждебную нам книжку. Теперь он стоял в изумлении, вычитывая названия газет:—«Красная Ваза»—где это? Шенкурский уезд, Архангельской губ. Боже мой, какая глушь, и там газета? Пошехонье—ныне Володарск—тоже газета? Гор. Болотный (станция около Иркутска)—тоже? Шахтинск—разве есть такой город?

А на другой стене газеты, печатавшиеся на суррогатах бумаги. Желтая, серая, синяя, розовая. Вот толстущая, как картон, синяя бумага, в которой обертывали сахарные головы. Теперь на ней газеты печатают. Приготовленные для махорки бандероли с надписью на украинском языке «тютюн», а на оборотной, чистой стороне тютюнной бандероли напечатана красноармейская газета.

— Вот, профессор, что делала блокада с Россией. Ведь даже у вас, в Италии, на выставке работает машина, ввезенная из Германии. А мы с 1914 г. не имели ввоза из Германии, а с 1917 г. прекратился всякий ввоз. И все-таки вы видите, как проявлялась культурная работа советского правительства?

— Все это поразительно... Невероятно... Я обязательно напишу.

И профессор с записной книжечкой в руке ходит вдоль стен и витрин, записывая все любопытное. Журнал «Красный Полюс», издаваемый северными моряками. Что? Полюс окрасили! «Казанский библиофил»... Неужели в Казани такой журнал?

Несколько штрихов курьезных. Когда я с т. Поновым на минутку вышли из павильона, к нам прибежала взволнованная сотрудница:

Там один белогвардеец ходит, бывший русский консул здешний. По-французски об'ясняет какой-то даме: «Все обман. Наглый обман. Никакого Петрограда нет. Весь разрушен «ими». основания. Печатают книжки в Берлине и клеймо ставят, будто в Петрограде печатали. Все обман, подделка... Другой случай. Русская дама интересуется, за сколько лир можно купить понравившуюся ей книгу. Ей отвечают, что цены будут выставлены через пару дней.

— Все равно. Вы обязаны нам давать бесплатно. Вы у меня там взяли все бесплатно. Давайте и книги бесплатно.

Вообще русских посетителей на выставке много. Даже враждебные нам элементы вынуждены признать, что русский отдел интереснее всех на выставке. Только в нем полно отражается дух великой эпохи, бурное пробуждение масс, их тяга к знанию. Все остальные отделы застыли со своими роскошными книгами в золотых переплетах.

Прибавить к этому, что Россия—единственная страна, где издательское дело направляет само государство в интересах трудящихся масс, а там всюду—только интерес рынка. Как бы ни плох был наш злополучный госиздат, в заушении которого и я принимал участие, он с честью выдержал сравнение и экзамен на европейской выставке.

Частные издательства, представленные в русском отделе, больше выставили красивые пустячки и только отчасти научные издания.

Признаюсь, когда я походил по чужим отделам выставки и вернулся в свой, родной, я был как-то подавлен громадностью культурной работы, которая выполнена в тягчайшие годы гражданской войны и блокады. Мы, в сущности, сами себе еще цены не знаем. И хотя Ильич призывал нас однажды не зазнаваться, но и приживалкой, приниженной в общеевропейской культуре, нам быть не к лицу. Пусть бы они попробовали без бумаги, без краски, без хлеба, без транспорта, без топлива развернуть такое издательство.

Наша вылазка в Европу, наша разведка на международном книжном фронте оказалась очень плодотворной.

Л. СОСНОВСКИЙ.

ПОЛЬША.

Забастовочное движение.

ВАРШАВА, 29 мая. «Роботник» сообщает от 22-го мая: «В Кракове началась забастовка столяров. Рабочие требуют повышения заработной платы на 60 проц. В Белостоке продолжается забастовка сапожников, так как работодатели соглашаются лишь на десятипроцентное повышение заработной платы. В Гродно продолжается забастовка портных, требующих повышения заработной платы на 50 проц. Забастовка в польских театрах в Вильно ликвидирована 23-го мая. Заработная плата рабочих с 1-го мая повышена на 50 проц.

ЭСТОНИЯ.

Суд буржуазии над рабочими.

РЕВЕЛЬ, 27 мая. (Роста). Процесс коммунистов закончился. Из ста четырех обвиняемых оправдано пятьдесят три. Из остальных, приговоренных к каторге: Зоймерлинг и Труман—на 10 лет, Тибо и члены парламента—Ванья, Кягу, Тенг, Андреев, Левальд—на 8 лет, Амбос, Кару, Никонан, Рунге, Якобсон, Руде—на 6 лет, Аугервальд и Нильсон—на 4 года. Остальные 36 приговорены к помещению в исправительный дом на разные сроки, от 3 до 6 месяцев.

КИТАЙ.

Открытое вооруженное вмешательство Японии.

ЧИТА, 27 мая. (Дальта). По последним сведениям из Харбина, 26 мая утром часть китайских войск, расположенных на станции «Пограничная», признала власть У-Бей-Фу. Между сторонниками У-Бей-Фу и Чжан-Цзо-Лина произошло кровопролитное столкновение. В результате станция занята у-бей-фуистами; движение у-бей-фуистов распространяется по всей восточной линии. Гарнизон Хань-Дао-Хен-Цзи также присоединился к у-бей-фуистам. Приказ чжан-цзо-линовского командования—двинуть к станции «Пограничная» бронепоезд—не выполнен, из опасения взрыва мостов у-бей-фуистами. У-бей-фуисты распространяют прокламации с призывом присоединиться к ним. Движение поездов из Харбина в сторону «Пограничной» прекращено. По только что полученному сообщению, японцы заняли станцию «Пограничная», вытеснив оттуда китайские войска. Продолжая занимать восточную линию Китайско-Восточной железной дороги, японцы дошли до станции Мадзясхе. (РОСТА).

ЧИТА, 27 мая. (Дальта). Северная экспедиция Сун-Ят-Сена повела наступление на границы провинции Цзянси, продвигаясь в глубь провинции. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Деятельность партизан.

ЧИТА, 26 мая. (Дальта). По японским сведениям, главная деятельность партизан приморской области перенесена во Владивостокский район. На-днях вся сучанская ветка была обложена партизанами со всех сторон. В продолжении одной ночи взорвано несколько мостов, на 66-й версте подорван шестисаженный мост и слетел под откос двадцатисаженный мост через реку Кангауз. Владивостокским газетам запрещено писать о продвижении и действиях партизан. (РОСТА.)

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ПОРТУ.

Разгрузка пароходов в порту началась 9 мая. В этот день было разгружено 187 тонн. На следующий день было разгружено 585 тонн и на этом уровне с небольшим повышением разгрузка держалась до 13 мая; 15 мая уже выгружается 1.664 тонны и затем с каждым днем разгрузка начинает быстро увеличиваться. 23 мая выгружено свыше 11.000 тонн. Всего за первые дни навигации по 25 мая включит. выгружено до 69.000 тонн (4.300.000 пуд.). Все пароходы, прибывшие до сих пор в порт, разгружались до срока. Пароход «Кеншери» был разгружен за 4 дня до срока. «Свента»—за 5 дней до срока, «Вера»—за 4 дня, и т. д. Порт работает в две смены. Только большие пароходы разгружаются в 3 смены. За работой порта далеко не успевает транспорт. Ежедневно подается около 250 вагонов, но порту нужно не менее 500 вагонов. Практическим выходом являются баржи, которые порт надеется получить у севзатвода, и устройство склада на площадках, которые пока свободны. Все товары под брезентом будут ожидать вагонов.

Всего с начала навигации, с 16 по 27 мая включительно, в петроградский порт прибыло 54 парохода.

ДОГОВОР С ВНЕШТОРГОМ.

Кооперативом рабочих швейной промышленности заключен договор, по которому Внешторгу поручается на комиссионных началах реализовать на заграничных рынках заготовляемое кооперативом сырье (лен, конский волос и проч.). На деньги, вырученные от продажи сырья, производится закупка различных товаров, главным образом, продовольственных, направляемых в адрес Петровнешторга для кооператива.

МЕНДЕЛЕЕВСКИЙ С'ЕЗД.

На 3-й всероссийский менделеевский с'езд по чистой и прикладной химии прибыли ученые со всех концов России: из Москвы, Казани, Баку, Симферополя, Харькова, Перми, Самары, Эривани. Членов с'езда более 400. После речи тов. Тищенко, посвященной памяти Д. И. Менделеева, открылась научная часть с'езда с докладами тов. Лазарева «о строении атома» и проф. Чукаева «о периодической системе». С'езд продлится до 1 июня включительно.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

Всего по Петроградской губернии поступило общегражданского налога до 25 мая свыше 80 миллиардов руб., из них на г. Петроград приходится 58 миллиардов рублей.

ПОМОЩЬ ЗАГРАНИЧНЫХ РАБОЧИХ.

От рабочих организаций Западной Европы на-днях прибыло в пользу голодающих два вагона муки и три вагона сгущенного молока.

СОСТОЯНИЕ ОЗИМЫХ ВСХОДОВ.

Исчерпывающего материала о размерах повреждений и гибели посевов еще не имеется. Приходится пока ограничиться данными предварительного характера. Озимые вышли из-под снега в очень плохом состоянии. Средний балл стояния озимых на 1 мая—1.8.

На голодном фронте.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ПЕРМЬ, 27 мая. На 24 мая по губернии из'ято 117 пуд. 35 ф. серебра, 7 зол. золота, 579 драгоценных камней.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 26 мая. Из старообрядческих церквей в Ростове из'ято 11 пуд. 10 ф. серебра, 4 жемчужные ризы с драгоценными камнями.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ О СОПРОТИВЛЕНИИ ИЗ'ЯТИЮ ЦЕННОСТЕЙ.

НИКОЛАЕВ, 26 мая. В Елисаветграде закончилось слушанием дело о сопротивлении из'ятию ценностей. На суде установлено, что сопротивление было заранее обдумано и подготовлено частью духовенства. Священник Покровский приговорен к 4 годам принудительных работ, 8 членов приходского совета—к 3 годам, 15 несостоятельных граждан осуждены условно, 5 оправданы.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

24 мая отправлены из Петрограда 2 маршрута с грузом хлеба в количестве 84 вагонов, закупленного на реализованные церковные ценности. Из этого количества 25 вагонов направляются в Татреспублику, 10 вагонов в Марийскую область, 20 вагонов в Уфу и 19 вагонов в Башреспублику.

СЕМЕНА И ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ИЗ ГЕРМАНИИ.

ХАРЬКОВ, 28 мая. Пароход под голландским флагом доставил в Николаевский порт значительную партию семян и продовольствия немцам-колонистам Николаевской губернии, а затем такой же груз—в Мариуполь для немцев-колонистов Бердянского и Мариупольского уездов. Весь этот груз прислан из Германии.

ТОВ. ВАЙТЕТ.

Одним из видных членов приехавшей делегации межрабкома является т. Вайтет, член ЦК британской коммунистической партии.

Русские рабочие должны ознакомиться с выдающейся деятельностью этого преданнейшего его друга. Тов. Вайтет сравнительно молод. Он родился в 1890 году в бедной пролетарской семье. Благодаря своей устойчивости и силе воли он получает университетское образование. В рабочем движении он принимает деятельное участие с 1907 г. Английское правительство, чуя в нем сильного противника, начинает с 1915 года его преследовать. В 1918 г. он был арестован и осужден на 2½ года тюремного заключения. До этого, с 1915 по 1917 гг., он является лидером союза рабочих внутреннего транспорта. Благодаря его неутомимой деятельности союз этот, насчитывающий в 1915 г. 32.000 членов, в 1916 году насчитывал уже 100.000 чел. В 1920 г., по отбытии тюремного заключения, мы видим его на месте ответственного секретаря коммунистической рабочей партии Англии. По об'единению КРП Англии и коммунистической партии он избран в члены ЦК партии.

6 августа 1921 года он всю свою энергию направляет на дело организации рабочей помощи России. В качестве представителя заграничного комитета межрабпома, он раз'езжает по скандинавским странам, где призывает скандинавский пролетариат к активной помощи русским братьям.

В декабре прошлого года мы видели его в этой неустанной работе, раз'езжающим по городам Сев. Америки. Зоркое око американской полиции не преминуло, понятно, остановиться на нашем славном товарище. За пропаганду рабочей помощи России он арестовывается тт и после 2-недельного заключения высылается из Северо-Американской «Демократической» Республики.

— Мы рабочие,—с усмешкой вспоминает т. Вайтет, — очень часто невольно принуждены обогащать своих злейших классовых врагов. Трусливые янки, из сильной любви к «священной собственности», не позабыли перед моей высылкой секвестнуть все мои вещи.

Тов. Вайтет, по детальном ознакомлении с постановкой дела рабочей помощи в России, едет обратно в Европу, где с присущей ему энергией будет продолжать дело международной помощи пролетариату Советской России, дело уничтожения голодной блокады.

Тов. Вайтет также выдающийся писатель и дал много трудов по рабочему и экономическим вопросам.

«Свердловец».

ВРАЧИ-ЭМИГРАНТЫ О ГОЛОДЕ В РОССИИ.

В Берлине на общем собрании русских врачей-эмигрантов был выслушан доклад доктора Грана о размерах и ужасах голода в России и о тяжелом положении медработников. Совещание вынесло ряд постановлений, отмечающих, что бедствие, постигшее Советскую республику, является угрозой для других государств и что одним из важнейших условий борьбы с вымиранием населения является восстановление работоспособности медико-санитарных организаций на местах, снабжение питательными средствами и медицинским оборудованием. Русские врачи за границей должны принять деятельное участие во всех начинаниях и организациях дела помощи голодающим и оказывать помощь товарищам врачам, работающим в голоде. Располагая ничтожными материальными возможностями, русские врачи за границей должны стараться всеми способами привлечь к делу широкие круги западно-европейского и американского врачебного мира, путем печатной и устной пропаганды и личных сношений. Привлечение помощи необходимо реализовать через существующие в отдельных странах врачебные русские организации и, главным образом, через общество русских врачей в Германии. Что касается до возможности врачей-эмигрантов возвратиться в Россию, то по данным беседы доктора Грана с Наркомздравом Н. А. Семашко препятствий этому не встретится, за исключением врачей, известных своим однозначным отношением к Советской республике.

К процессу правых эсеров.

Процесс правых эсеров начинается 6 июня. Вопреки инсинуациям белой эмигрантской прессы, что обвиняемым пред'явят обвинительный материал за 48 часов до суда, 23 мая обвиняемых знакомят с обвинительным актом, а 31 мая всем обвиняемым будет вручен отпечатанный обвинительный акт с подробной мотивировкой, размером в 200 печатных страниц. Всего привлекается 34 правых эсера, из коих 6 на свободе.

Среди свидетелей со стороны обвиняемых можно отметить: Краковецкого, Ракитина, Розенблюма, Ракитникова, Буревого, Бермана, Соколова, Светицкого, Верховского, Блюмкина, Филатьева, Мельгунова, Гербель и Ильяшенича.

Защита утверждена в составе т.т.: Зорина, Бухарина, Томского, Знаменского, Биценко, Катаняна и Оксанникова. Представители Коминтерна: т.т. Клара Цеткин, Фроссар и Садуль; представители 2-го Интернационала: Эмиль Вандервельде, представитель 2½ Интернационала (Венского): Теодор Либкнехт и Курт Розенфельд и правозаступники: Тагер, Муравьев, Карякин, Ратнер, Оцуп и др. Обвиняемого Муравьевского защищает Лицкевров.

Вчера состоялось первое свидание обвиняемых с их защитниками. Со стороны защиты и обвиняемых ходатайство о вызове свидетелей до сих пор еще не поступало.

Среди духовенства.

„Сущность церкви".

(На диспуте).

Когда патриарх Тихон будто бы во имя священных канонов отказал умирающим с голода в мертвом убранстве церквей—в золоте и серебре,—его устами гласила тысячелетняя косность, непроходимое, жуткое мракобесие.

Русский «наместник Христа» показал себя «гробом, полным мертвых костей». Несомненно, это было последнее слово старой церкви, последний предел, до какого можно было дойти.

Затрещали старые скрепы. Стало выбиваться наружу то новое, чему уже нестерпимо было оставаться «в старых мехах».

Выявилась, так называемая, группа прогрессивного духовенства.

Свящ. Введенский так формулировал кредо этой группы на диспуте «О сущности живой церкви».

«Церковь за историю своего существования, будучи в Вавилонском плену у государства, утратила дух Христа. Она оправдала и благословляла такие вещи, как всемирная война. Светильник погас, соль потеряла свою силу, основа христианства извращена, опорочена. Мы пришли затем, чтобы поставить огненный вопросительный знак: исполнен ли церковью завет любви? Не произвести раскол, а оформить то религиозное сознание, ту массу настроений, которая сама о себе кричит. Мы не новаторы, мы повторяем старое, но основательно забытое. Мы понимаем неправду капитализма. Правда Христова там, где отстаивается экономическая справедливость. Поэтому — гневное слово осуждения тем, кто делает церковь игрушкой политических страстей. Единственная политика церкви—это политика любви».

Страстная, экзальтированная речь Введенского производит на аудиторию несомненное впечатление. Ему долго аплодируют.

Но вот на кафедре появляется некий «православный», Демчинский. Вкрадчиво, играя словами, он начинает доказывать, что священники Введенский, Калиновский и др., являются не прогрессистами, а ретроградами, так как идут к христианству первых веков, т.-е. не вперед, а назад. Публика одобряет. А он, искусно играя на нервах, начинает даже говорить жалкие слова о том, что Тихон-де принес ныне себя искупительной жертвой и т. д.

Настроение накаливается. Сильно подогрето оно в перерыве сплетнями и слухами, которые усердно распространяются самыми достоверными лжесвидетелями. И когда снова выступает священник Введенский, часть публики поднимается, начинается вскакивание с мест и т. п. Как ни силится председатель водворить порядок, протестанты сильно организованным образом поддерживают смятение и не дают оратору говорить.

Что же такое «сущность церкви»?

Одна «сущность» не давала другой «сущности» сформулировать свою платформу путем правого саботажа и тем самым значительно выявилась для наблюдающего постороннего глаза.

Что это за публика? Ни одного красноармейца, ни одного рабочего. Масса почтенных блестящих лысин и не менее почтенных бород. А затем шляпки, шляпки и шляпки.

Понятно, почему этим «христианам» так жаль Тихона, который «по-христиански» покинул голодных умирать страшной смертью. Ведь, почитаемые ими беглые иерархи за границей окружают таким же ореолом царя Николая. Может быть, за то, что он при своей жизни имел за собой на редкость кровавое прошлое.

— Сатана! Антихрист!—писали в записках священнику Введенскому и [illegible].

— У Рипио обедает,—передавали в антракте.

— В данном обществе бывает.

— Убирайся вон! Долой!—гремели солидные господа.

Знакомые все лица! Их мы уже видели во времена шуйских, смоленских, хамовнических и иных прочих церковных беспорядков.

«Сущность церкви» их такова, как их собственная сущность — ни больше, ни меньше.

А. З.

Испытание германских паровозов.

Специальная комиссия во главе с проф. Ломоносовым производила с 24 по 28 мая в М. Вишере испытания прибывших из Германии партии паровозов. При испытании паровозов из Германии присутствовали: директор фирмы «Круп», представитель известного германского паровозо-строительного завода «Гашаль», главный инженер всеобщей компании электричества А. Егге, инженер завода «Кальзру» и представитель фирмы «Геншель сын». Испытания производились на участке Мал. Вишера—Окуловка—Ник. Бологое (расстояние 82 версты). Этот участок особенно тяжел, в виду имеющегося на нем, начиная от ст. Мста до пос. Доброводской, т.-е. на 14-верстном расстоянии, сплошного под'ема. Этот участок был именно избран для того, чтобы проверить как силу тяги новых паровозов, так и действительное выполнение ими предельной скорости. Паровозы дали при испытании вполне удовлетворительные результаты. Мощные паровозы серии «Э» нормальных составов 106 осей—80 вагонов и весом, превосходящим нормальные 50.000 п. Нужно сказать, что наши нормальные паровозы обыкновенно на этом участке ведут в составе не свыше 50.000 пудов весом. Паровозы серии «Э» легко, без всякой натяжки, везут грузы около 100.000 пудов весом. На 6.000 ребьевом под'еме громадный состав шел с установленной скоростью около 14 верст в час, а на отдельных ровных местах, в уклонах пути, скорость их доходила до 50 верст в час. Обращает на себя внимание также экономия в расходовании топлива. Так, паровоз серии «Э». При прохождении участка Мал. Вишера—Окуловка было сожжено около 150 пудов угля. Наши нормальные паровозы сжигают такое же количество, но нужно принять во внимание, что при одном и том же количестве расходуемого угля нормальные паровозы везут состав в 50.000 пудов, а «Э» 100.000 пудов, т.-е. состав в два раза больше. Все 4 испытывавшиеся паровоза построены на разных немецких фирмах и дали одинаково удовлетворительные результаты. Общие результаты испытания вполне удачны.

Паровозы серии «Э» задуманы известным русским инженером М. И. Прасоудовичем (ныне начальником Сев.-Зап. жел. дорог) еще в 1910 году и выработаны по проекту инженера Лопушинского. Паровозы этого типа были уже в движении на Владикавказской жел. дор. постройки Луганского завода. Когда поднялся вопрос о закупке паровозов за границей, то проф. Ломоносов, производивший в 1905 г. опыты над паровозами разных фирм и систем, выбрал тип «Э», как лучший русский товарный паровоз, давший при эксплоатации наилучшие результаты.

Заказ выполняется на немецких заводах по специальным чертежам русского заказа. [illegible] Всего заказано за границей 1.700 паровозов: 1.000 в Швеции и 700 в Германии. В настоящее время окончательно прибыло в Россию 220 германских и 50 шведских паровозов. Паровозы эти начали работать на наших дорогах с октября 1921 года. Особенную помощь оказали новые, мощные паровозы при провозке этой весною семенного хлеба. [illegible] К 1 октября текущего года у нас будет свыше 1.000 новых, мощных паровозов. Это даст возможность НКПС полными своими силами встретить тяжелую зимнюю кампанию.

Сельское хозяйство.

ПОЕЗДКА НАРКОМА ПО СИБИРИ.

Наркомзем Яковенко, будучи в Красноярске и Канске, ознакомился с положением Хайбальской степи, Минусинского уезда. Из Канска Яковенко отправляется для обследования Рождественского совхоза и средне-сибирской сельскохозяйственной опытной станции.

ПРОПАГАНДА СЕЛ.-ХОЗ. ЗНАНИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ.

Бюро агро-пропаганды разработало программу для ведения занятий по сельскому хозяйству в красноармейских школах, которые организуются [illegible]. Главполитпросвет [illegible] программы и об'яснительные записки по сельскому хозяйству для общеобразовательных красноармейских и детских школ повышенного типа.

Бюро агро-пропаганды установило связь с Губузом, совместно с которым разработало и разослало циркуляр военно-учебным заведениям о обязательном введении в программу вопросов по сельскому хозяйству.

ЦЕННОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ.

Гражданин г. Курска, Званский, изобрел ручную молотилку, весьма удобную в крестьянском обиходе. Молотилка не ломает и не рвет соломы. [illegible] на сумму 24 миллиона рублей.

ПОМОЩЬ БЕДНЯКАМ.

Комитет взаимопомощи слободы Юрковской, в Дагестане, организовал воскресник по запашке полей бедняков крестьян. Кроме запашки было засеяно пять десятин.

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ УБОРКЕ ХЛЕБОВ.

Сельскохозяйственный комитет во Владикавказе заключил договор о поставке Донской области молотилок для уборки хлеба. Снабжение молотилками уборочным агентурам будет производиться через пять пунктов, организованных для этой цели в 7 районах Горреспублики.

ПРИПИСНЫЕ СОВХОЗЫ.

По последним данным Наркомзема, на 15-е мая в Республике числилось всего 1,732 приписных совхоза с общей площадью земли 310,685 десятин. Из этого числа 605 совхозов были приписаны к государственным учреждениям, 180—непосредственно к фабрикам и заводам, 99—к кооперативам, 130—к военным организациям и 106—к колонистам. Большая часть совхозов приписана в губерниях: Петроградской, Саратовской, Царицынской, Иваново-Вознесенской, Самарской и др. В Московской губернии приписано всего 465 совхозов.

ГРАД.

В Ягодинской волости, Владимирской губернии, выпал град в величину голубиного яйца, продолжавшийся на земле около 4-х часов. [illegible]

Преступления эсеров на Кавказе.

Кровь 26 на руках эсеров.

20 сентября 1918 года на глухом перегоне между станциями Перевал и Ахча-Куйма, Закаспийской ж. д. были предательски убиты 26 товарищей, вождей революционного бакинского пролетариата т.т.: Ст. Шаумян, Джапаридзе, Арсен, Амирян и др.

Кто их убил?

Убийство было организовано по инициативе английского военного командования Закаспия и Закавказья в лице капитана британской королевской службы Тиг-Джонса. **Но как в выполнении и организации этого убийства, так и в создании причин, повлекших его, жесточайшим и преступнейшим образом повинны эсеры.**

Непосредственно в убийстве участвовали эсеры—Седых и Фунтиков. Эсеры руководили исполнительным комитетом Закаспийской области, который в полном согласии с капитаном Тиг-Джонсом организовал убийство 26-ти.

Они руководили так-называемой «диктатурой Центрокаспия», взявшей в свои руки власть в Баку, после ухода в отставку Бакинского Совнаркома.

Ими были арестованы 26 товарищей, а затем «освобождены» с предоставлением права от'езда на пароходе, который мог итти не дальше Красноводска, где 26 попали в руки Закаспийской директории.

Эсеры совместно с меньшевиками и дашнаками вносили разложение в ряды бакинских рабочих, моряков и Красной армии, защищавшей подступы к Баку от турок. Они тревожными гудками срывали работу на промыслах, устраивая фактически забастовки и созывая на митинги изголодавшихся рабочих Биби-Эйбата, Черного города и др. бакинских районов.

Эсеры вели провокаторскую работу за призвание англичан в Баку. Под влиянием их агитации рабочие Баку поверили, что приход англичан даст спасение от турок и потому голосовали на конференции фабрично-заводских и промысловых комитетов за приглашение англичан.

Они отдали Баку англичанам.

Они же отдали в руки англичан и Закаспийскую область, где было совершено подлое убийство 26-ти.

И поэтому они целиком ответственны за это убийство.

Сергей Шеломович.

В Терской области

К концу 17 года в Терской области начала устанавливаться Советская власть. Летом 1918 года там подняла голову контр-революция, руководимая эсером Бичераховым. В городе Моздоке эсерами, генералами и кулаками Советская власть была свергнута. Затем контр-революционерами была занята узловая станция Прохладная и, таким образом, почти все города Терской области были отрезаны от центра Владикавказа. А в ночь с 4 на 5 августа Бичерахов произвел нападение и на самый Владикавказ, и вырезал всех красноармейцев и коммунистов, охранявших городской совет, но захватить власть в свои руки ему не удалось. Бой на улицах Владикавказа длился 13 суток. Одна половина города была советской, другая — во власти Городской Думы, руководимой эсерами Полуховым, Мамуловым, Семеновым, Орловым, словом всеми эсеровскими вождями Терской области. Эсер Полухов предложил Городской Думе дать Бичерахову заем для борьбы с большевиками. За это предложение голосовали все эсеры. Но не помог и заем, и 19 августа, эсеро-генеральская компания была изгнана из Владикавказа и укрылась в Моздоке, где организовала «правительство». Председателем правительства был эсер Бичерахов, товарищем его эсер Семенов, министром внутренних дел, эсер Орлов, а остальные портфели дали генералам, полковникам и офицерам; военная же власть была в руках генералов.

Летом этого года правительством Бичерахова были арестованы на станции Змейской 117 делегатов 4-го С'езда Советов Терской области, возвращавшихся в свои округа. **Из арестованных были расстреляны: председатель Терского Совнаркома, левый эсер, тов. Пашковский, председатель Кисловодского Совета, коммунист, тов. Тюденев, левый эсер, тов. Хейфец, рабочий-коммунист Долобков и беспартийная 17-летняя девушка Блюменталь.** Оставшихся в живых делегатов направили в Моздок под конвоем, но **часть их была расстреляна по дороге,** а часть попала в Моздокскую тюрьму, которая была переполнена рабочими, работницами, красноармейцами и городской беднотой за сочувствие Советской власти. Среди арестованных было много беспартийных женщин, малолетних детей, которых белогвардейщина подозревала в шпионаже в пользу большевиков.

Все профсоюзы, все пролетарские организации были разгромлены. За слово «товарищ», в лучшем случае сажали в тюрьму, за переход казака или крестьянина на сторону Красной армии арестовывалась вся его семья, имущество конфисковалось. При сопротивлении—бывали случаи—людей закапывали живыми в землю. Станица Государственная, сочувствовавшая Советской власти, была трижды разгромлена белогвардейцами, был уведен весь скот, забран весь хлеб, а семьи станицы были вынуждены убежать в лес, где многие умерли от голода и холода. Моздокское правительство, отступая перед натиском Красной армии, захватило все ценности, весь хлеб и картофель, оставив город на произвол судьбы, разрушило железные дороги, мосты, а также захватило с собой оставшихся в живых, заключенных в Екатеринодарской тюрьме в числе 700 чел., которые по дороге были зарублены шашками.

Во время эсеровской власти в Моздоке, город Грозный также был окружен контр-революционным отрядом бичераховского правительства и грозненский пролетариат должен был взяться за оружие, отстаивая Советскую власть. Ровно три месяца лилась рабоче-крестьянская кровь по улицам Грозного, пока рабочие не выгнали контр-революционеров, укрывшихся, опять-таки, в Моздоке.

Вследствие предательства эсеров и меньшевиков в Терской области погибли десятки тысяч рабочих и крестьян и их лучшие вожди.

Светлая память борцам революции а партию изменников и предателей пусть карает рука пролетарского суда.

Работница Зина Блок.

Социалистическая власть.

Эсеры на Кавказе, как и в прочих местах были в союзе со всеми контр-революционными организациями и держали с ними единый фронт против рабоче-крестьянской революции.

Если эсеры захотят доказать обратное, то пусть они «в оправдание» представят все номера своих газет, прокламаций и листков, изданных ими тогда в Тифлисе. Эти документы являются обвинительным материалом не только против эсеров Кавказа, но и против всей эсеровской партии в целом. Этими документами устанавливается прямое участие эсеров в расстреле безоружного митинга, созванного коммунистами в день открытия Закавказского сейма в Тифлисе в Александровском саду 10 февраля 1918 года. Ведь эсеры не посмеют отрицать, что Верещак и Авакян, организаторы и руководители расстрела были членами их партии.

10 февраля в день открытия Закавказского сейма (коалиция контр-революционных партий на Кавказе: меньшевиков, дашнаков, муссаватистов, эсеров федералистов для борьбы с большевизмом) в Александровском саду собрался двухтысячный митинг рабочих и солдат. Председательствовал на митинге тов. Кавтарадзе, теперешний предсовнаркома Советской Грузии. Во время речи тов. Нестора (Церцвадзе) старого, убеленного сединами революционера, делегата 3-го конгресса Коминтерна от Грузии, неожиданно появляется в саду вооруженный отряд с красными знаменами и останавливается у ворот на Барятинскую улицу. Общее впечатление, что этот отряд революционный и явился для участия в митинге. Однако, в средине речи тов. Церцвадзе, отряд внезапно рассыпался в цепь и с наведенными на участников митинга винтовками стал окружать толпу. Одновременно раздался выстрел—сигнал к расстрелу—и началась частая стрельба из ружей и ручных пулеметов. Толпа бросилась бежать. Часть ее, в том числе я, тов. Цинцадзе и друг. товарищи легли на землю, не имея средств к вооруженной самозащите. Стрельба продолжалась около четверти часа с перебоями. В один из перерывов, слегка приподняв голову, я видел эсера Авакяна, члена тифлисского исполкома С. Р. и К. Д. Он с маузером в одной и со свистком в другой руке прицеливался, видимо выбирая жертву. Для меня все стало совершенно ясно. И я тогда же сказал тов. Цинцадзе, что эсеры и меньшевики решили обезглавить нашу партию на Кавказе.

Кровью семи убитых и 24 раненых рабочих и солдат омыли эсеры и меньшевики рождение социалистическо-коалиционной власти. Наши товарищи спаслись тем, что подняв раненых товарищей на руках под огнем, выбегали из стана. Однако, этот путь не всегда был хорош. Так я, и тов. Цинцадзе были задержаны упомянутым эсером Авакяном у самого выхода из сада, где он предложил нам уйти обратно в сад, угрожая маузером. Но его намерение расстрелять нас не удалось, ибо уже был дан сигнал прекратить огонь и в саду стали появляться лидеры эсеров и меньшевиков в роли расследователей происшествия.

После этой гнуснейшей расправы над мирной толпой рабочих и солдат большевики ушли окончательно в подполье. Спустя недели две выяснилось, что вдохновителями этого беспримерного массового расстрела были г.г.: Жордания, Рамишвили, Евгений Гегечкори и Джугели, которые в настоящее время нашли защиту и покровительство не только капиталистических зубров Пуанкаре, Барту и компания, но и г.г. Макдональда, Вандервельде и всего 2 и 2½ Интернационалов. А физическими исполнителями этого злодеяния, вернее палачами были не безызвестные на Кавказе эсеры Верещак, Авакян и друг.

Защитникам палачей, убийц и поджигателей я посвящаю это кошмарное воспоминание. Пусть же знают, что, выступая в качестве защитников злодеев, они взяли на себя роль не менее позорную и низкую чем та, которую сыграли их подзащитные в судьбе убитых, расстрелянных и замученных в цветущем Александровском саду, в знойных степях Закаспия и на широких равнинах Советской России.

Назаретян.

Леонид Канегиссер.

30 августа 1918 г. правый эсер, начинающий поэт, Леонид Канегиссер, выстрелом из револьвера убил Моисея Соломоновича Урицкого.

Кем был Урицкий—знает весь пролетариат России. Все, отмечающие в синодике сердца своего мучеников за великую идею коммунизма, золотыми буквами вписали там имя покойного товарища и его светлую биографию.

Но кем был убийца? Кем был этот Канегиссер, так бессмысленно в своей жестокости прервавший нить жизни одного из выдающихся борцов за дело распрепощения трудящихся?

Известно массам только одно:

Убийца был правый эсер!

Для характеристики психологии убийцы-предателя вообще, одного этого знания тоже может быть достаточно, но его еще мало для характеристики персонального состава «видных членов П. С. Р.», уготованных Ц. К. этой шайки в «исторические личности».

Канегиссер был одним из них. Я его знавал и помню—отчетливо, ясно...

Выходец из богатой аристократической семьи, не порывавший с нею связей всю свою краткую жизнь, сын директора судостроительных заводов гор. Николаева, «знаменитого» инженера Канегиссера—эксплоататора рабочих, об'екта их глухой ненависти, неоднократно подвергавшегося позорному вывозу «в тачке на свалку», на территорию завода—еще мальчиком Леня катил этаким принцем, по тихим улицам провинции, на рысаках. Преподаватели казенной гимназии, забитые чинуши, угодливо кланялись первые своему пухлому, бледному, чваному воспитаннику.

Подумайте: он был «сыном самого Канегиссера»!

Канегиссера, который держал на откупу всю гимназию, щедро платил за «отличные успехи» сына, дорого купил ему золотую медаль на выпуске.

Леня рос. Лето проводя за границей, зиму—дома и изредка в классах, где дружил только с сыном градоначальника, завтракая на переменах у директора (сардины, шоколад, пончики, рюмка лечебного «Saint-Rafael»), в общей товарищеской среде, держась особняком и только иногда милостиво доставляя себе удовольствие, за счет «какого-нибудь прачкиного сына», удовольствие следующего рода:

«Слушай, Тихонов, у тебя кол по-французски! Давай я тебя натаскаю. Помни: главное это произношение. Ну, читай!»

Обрадованный Тихонов, немилосердно коверкая язык, напрягаясь до ужаса, произносил в нос французские слова. Канегиссер сначала сдержанно, потом все более цинично хохотал в лицо Тихонову; он забавлялся. Тихонов глотал слезы обиды, Тихонов обливался потом, он старался во-всю, а Канегиссер рассмеивался сыто и удовлетворенно.

Потом отходил, не сделав ни одного указания, или сделав, но умышленно неверное.

Леня рос. В Питере я его застал както в редакции одного художественного журнала. Он стал писать стихи, подражания Гумилеву, чуть похудел, об'ясняя это «невыносимо надоедливой связишкой со знаменитой танцовщицей». В общем—«хорошо сохранился», как говорят. Закономерно вырождался.

Война заставила стушеваться эту фигуру. Боязнь призыва (читай: непосредственного общения с народом) загнала ее в какой-то комитет при Мраморном дворце. Февраль вытолкнул в Михайловское воен. училище. Октябрь явился для нее, этой типичной фигуры аристократической упадочности, интеллигентской мягкотелости и буржуазной среды, естественно, карающим мечом, черным месяцем мести за годы плена.

Канегиссеру нельзя было принять переворот. Он был противен его духу, валерьянному и насквозь прогнившему в атмосфере сытой безыдейщины.

Когда я узнал из газет, что убийцей тов. Урицкого является Л. Канегиссер, я представил себе так его психическую эволюцию:

Деньгам, довольству, обеспеченности—не хватало славы, этого всегда сладкого, волнующего психику яда, славы какойнибудь, славы во что бы то ни стало, но славы! Лавры поэта Канегиссеру не подошли. Подойдут лавры Герострата.

Но я ошибся. Один писатель, встречавшийся изредка с Канегиссером в редакциях, рассказал мне, что как-то спросил его: что толкнуло юношу, так, казалось бы, чуждого политике, начавшему формироваться, как поэту,—в партию и т. д.?

Канегиссер ответил:

«Э, знаете—мне все знакомо. Мне—уже скучно. Я знаю, что буду переживать, когда полюблю, напьюсь. Ничего не осталось. Разве еще... риск? Преступления?»

. Итак: в угоду экспериментального эстетического самолюбования, этот барчук лезет в партию, партия многолетнего политического, жизненного опыта» открывает ему свои двери и они вместе, драпируясь в тогу «друзей народа», приносят в жертву тупого, гнусного бессмысленного героизма, обреченного на бесславие и проклятие пролетариата, жизнь одного из виднейших борцов за счастье трудящихся, тов. Моисея Соломоновича Урицкого.

Биография и портрет Канегиссера, схематически набросанные выше, в общем совпадают и идентичны со многими представителями П. С. Р., оставшимися еще в ее рядах. Собранные во-едино эти портреты даже не ценны историческим галлереям по контр-революции.

Они, детально обработанные,—прекрасное пособие для Бехтерева.

И—только.

П. [illegible]

Отклики на процесс.

Кавказ.

БАКИНСКИЕ РАБОЧИЕ ОБ ЭСЕРАХ.

Чутко прислушиваясь к тому, что происходит в различных кругах в связи с предстоящим процессом эсеров в Москве, и следя за тем, как европейская печать по своему освещает это событие, очевидно, в силу своей неосведомленности, и в целях беспристрастного освещения фактов, ставших теперь историческими, считаем нужным и важным присовокупить к деятельности ЦК эсеров в Питере и Москве еще и деятельность последних в Закавказьи в период 1918—1919 годов, дабы те, кто еще продолжает верить в чистоту народнических устремлений эсеров, раз навсегда поняли бы, что из прежнего давно ничего не осталось. Мы категорически заявляем, что убийство 26 комиссаров лежит на совести эсеров, действовавших тогда в городе Баку. С полной ответственностью, закрепленною нашими подписями, мы заявляем, что телеграмма Куна Бичерахову и ответ последнего ему о том, что сделать с арестованными комиссарами, есть действие не отдельных лиц, а что это явилось системой социалистов-революционеров и меньшевиков, что видно из знаменитого приказа Бичерахова о награждении георгиевскими крестами видных тогда членов правительства эсеров и меньшевиков. Будучи выдвинуты тогда большими отрядами бакинского пролетариата на ответственные посты, эти люди совершали целый ряд измен и впоследствии скрылись с нашего горизонта. Этих фактов нет, как документов бумажного характера, но они остались как след исторический, память о которых еще очень свежа. Процесс эсеров развернет пред российским пролетариатом и всего мира картину того, как вместо социалистического революционного действия, последние применяли методы самодержавного характера для борьбы со своими политическими врагами. Пусть на этом процессе и вскроется еще и та преступная роль, которая была сыграна центровиками-эсерами в гор. Баку.

Собравшись для обсуждения этого вопроса, присоединяем из чувства солидарности и наши подписи к подписям тифлисских арсенальцев и артиллерийского склада с целью еще раз подтвердить, что 1) террор в отношении большевиков был—это убийство 26 комиссаров, 2) приглашение англичан для окончательного подавления в массовом значении—есть дело рук эсеров и меньшевиков, 3) что разоблачение Чайкина не вполне правдиво освещает этот вопрос.

Следуют подписи 350 бакинских рабочих, свидетелей эсеровских преступлений.

ТИФЛИССКИЕ РАБОЧИЕ О ДОНСКОМ.

Мы, рабочие и служащие тифлисского окружного арсенала и артиллерийского склада, пребывающие на службе и работе с 1917 года, поднимаем свой голос протеста против той губительной политики, которая проводилась здесь в бытность Донского на должности военного комиссара Закавказского фронта. Мы все помним, как обманным путем, помимо нашего осведомления и помимо ведения заводских комитетов, был отдан приказ о выдаче снаряжения и боевых припасов из артиллерийского склада, якобы для борьбы с контр-революционным продвижением, а на самом деле это оружие было направлено против рабочих и крестьян Северного Кавказа, с которыми тогда расправлялись терские атаманы Караулов и Каледин. Мы также помним и никогда этого не забудем, как из просьбы бакинского пролетариата, окруженного тогда турецкими бандами, возглавляемыми партией «муссават», прислать помощь, были из Тифлиса отправлены два отряда дикой дивизии, каковые по прибытии на ст. Аджи Кабул, открыли огонь по пролетариату г. Баку, вследствие чего разыгралась знаменитая сентябрьская трагедия. Тем более преступной является деятельность Донского после того, как он в начале революции выдвигался нами, арсенальцами, во все революционные органы Закавказья.

Изменническая роль его выяснилась на 2-м с'езде кавказской армии, когда Шаумяном он был изобличен в этой измене. Тогда была составлена комиссия в лице Цхакая от армейского с'езда, Ребруха—президиума Тифлисского Совета, Полищука—коммунистической партии, Чиаберова—партии с.-д., когда с полной бессомненностью выяснилась вся преступность политики Донского, работавшего в контакте с тифлисскими меньшевиками. В момент, когда от Донского требовался ответ, последний трусливо скрылся с тифлисского горизонта и, как теперь выясняется, из разоблачений видных эсеров Семенова, Васильева и Лидии Коноплевой, он, Донской, оказался во главе террористических заговоров и актов против видных деятелей коммунистической партии, а, следовательно, и видных государственных деятелей РСФСР.

Мы, рабочие и служащие, и лица, занимающие ответственные посты в тифлисском окружном арсенале и артиллерийского склада, выражаем свое сожаление по поводу того, что мы не можем непосредственно участвовать на процессе эсеров в целях полного разоблачения деятельности Донского.

Москва.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЛЕТЧИКОВ.

— Приветствуя предстоящий суд над партией эсеров, настоятельно требуем применения беспощадной кары к заклятым врагам революции. Не может быть жалости к политическим бандитам, вонзающим нож в спину революции. Смерть палачам революции и их приспешникам!

1-Й ПОСЕЛОК «ДОМА ОТДЫХА».

— Отдыхающие рабочие и работницы клеймят позором партию эсеров за все ее преступления перед пролетарской революцией и настаиваем на том, чтобы не поощрять подсудимых эсеров на суде и не делать им никаких послаблений, т. к. из опыта мы уже видели, что сделали нам помилованные рабочей властью Краснов и др. контр-революционеры. Всех их нужно смести с лица земли! Копию этой революции просим переслать г-ну Вандервельде и компании.

Петроград.

1-Я ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА, б. ЛАФЕРМ.

— Требуем от советского правительства сурового суда над эсерами и меньшевиками, убийцами рабочего класса и его вождей, виновниками гражданской войны, проливавшими нашу кровь. Презрение заграничным предателям пролетариата, приехавшими в пролетарскую Россию защищать этих «социал-революционеров» от пролетарского суда над ними. Их руки в крови рабочих своих стран.

Да здравствует Советская Россия! Долой предателей эсеров!

2-Я ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА.

— В данный тяжелый момент, когда создается единый трудовой рабоче-крестьянский фронт, нет у нас места эсерам: преступникам, поджигателям, прислужникам буржуазии. Пусть суровый суд революции жестоко покарает этих союзников белогвардейцев! Шлем свое рабочее презрение сторонникам 2 и 2½ Интернационалов — палачам рабочего движения! Долой всех врагов Советской власти и рабочей революции!

Провинция.

ТЮМЕНЬ, 27 мая. Общегородское рабочее собрание вынесло резолюцию, клеймящую позором изменников эсеров и требующую применения к ним беспощадной кары.

Аналогичные постановления вынесены и рядом других пролетарских организаций.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 26 мая. [illegible] завода «Металлист» принята резолюция негодования и презрения партии эсеров, как партии предателей рабочего класса.

ХРОНИКА.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК.

На последнем заседании президиума ВЦИК, состоявшемся 27 мая, разрешен ряд вопросов, внесенных губисполкомами.

[illegible]

ПРИЕМ В НКИД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИТАЛИИ.

[illegible]

ВОЗДУШНАЯ ПОЧТА.

[illegible]

К РЕАЛИЗАЦИИ ХЛЕБНОГО ЗАЙМА.

[illegible]

КООПЕРАЦИЯ И ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

[illegible]

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ТРАНСПОРТНИКОВ.

[illegible]

К ВЫДАЧЕ ПЕНСИЙ.

[illegible]

ГОРОДСКИЕ КОМИТЕТЫ ВЗАИМОПОМОЩИ.

[illegible]

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

[illegible]

СУРРОГАТНАЯ КАМПАНИЯ.

[illegible] в пищу и т. д. В проведении кампании примут участие профсоюзы, женотделы, союзы молодежи, Всеобуч и т. п. организации.

В ОБМЕН НА РУССКУЮ РЫБУ.

[illegible]

ПОДДЕРЖКА РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ.

[illegible]

СЪЕЗДЫ ПО КООПЕРАЦИИ.

[illegible]

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО КООПЕРАЦИИ.

[illegible]

ВЫСТАВКА ПТИЦЕВОДСТВА.

Московское о-во птицеводства и мелкого животноводства с 8—11 июля включительно устраивает выставку домашней птицы в музее птицеводства на Театральной площади, где и принимается запись экспонатов ежедневно с 4—7 час. веч.

ЭКСКУРСИИ ГУМ.

ГУМ устраивает в ближайшие дни ряд экскурсий: 31 мая—в Камерный театр и в Троице-Сергиевскую лавру и посад, 1 июня—в Камерный театр, 4 июня — 3 экскурсии в Подмосковье.

Справки в книжном отделе ГУМ.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ДЛЯ МОСКВЫ.

За 22, 23, 24 и 25 мая в Москву прибыло: муки и крупы 368 вагонов, мяса и рыбы 99 ваг., овощей 129 ваг., прочего продовольствия 371 вагон. Всего—967 вагонов.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСК. БЮРО ПОГОДЫ.

Состояние погоды 27 мая. Температура днем около 10 в северной полосе, около 15 в средней, от 20 до 25 в южной. Ночью около 8 на озерах, на верхне-средней Волге и на Оке, около 2 на Каме, от 12 до 15 на Днепре и на юге. Осадки выпали на севере и востоке, грозы местами в центре и на юге.

Виды на погоду. 30—31 мая ожидается в северной полосе умеренно теплая днем, прохладная до заморозков ночью, с осадками. В средней полосе—тепло днем, прохладно ночью, преимущественно без осадков. В южной полосе жарко днем, тепло ночью, сухо, ясно.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой—«Кармен». **Художественный**—«Царь Феодор Иоаннович». Дмитровский—«Вечная любовь». Госуд. Камерный—«Саломея». «Эрмитаж» — зеркальный «Сильва», зимний «Джентльмен», летний «Джиммиада». Луна-Парк—закр. «Отцы и дети», открытый «разн. программа». «Аквариум»—закр. «Любовь на-страже», откр. «Мадам-Сан-Жен». «Ренессанс»—«Заза».

Профессиональное движение.

4-й ПЛЕНУМ ЦК СТРОИТЕЛЕЙ.

Закончился 4-й пленум ЦК строителей. Т. Тупер представил доклад о работе [illegible]

[illegible]

бенно рельефно это выявилось на целом ряде стекольных заводов, на кишечном заводе АСНХ и утильзаводе КМХ. Рабочие этих заводов определенно заявляли, что «без союза мы работать не можем». Всего имеется в заворотделе 5 завкомов и 7 уполномоченных, а членов 543.

Тарифная работа не уступает организационной. Заключено 8 коллективных договора от имени рабочих 11 предприятий. Экономическое положение рабочих улучшилось бы с заключением коллективных договоров, если не было бы перебоев с выплатой жалованья. Больным этот вопрос, главным образом, является на стекольных заводах.

В ЦК СОЮЗА НАРПИТАНИЯ.

До последнего времени не было выработано определенного тарифа для домашней прислуги; губотделы в редких случаях разрабатывали тариф самостоятельно.

Президиумом ЦК утвержден циркуляр об оплате труда домашней прислуги.

Наркомтруду представлен на рассмотрение и утверждение соответствующий проект обязательного постановления.

В виду критического финансового положения ЦК решено упразднить уполномоченного Украины и Крыма. Упразднение предполагается произвести к 1 июня.

МЕТАЛЛИСТЫ НА ПОМОЩЬ БАСТУЮЩИМ ТОВАРИЩАМ ЗАПАДА.

Рабочие металлисты Западной Европы в последнее время энергично переходят в контр-наступление против капитала, число бастующих и локаутируемых растет.

ЦК ВСРМ для поддержки бастующих западных тов. обратился с письмом ко всем райкомам, в котором предлагает проводить кампанию по предприятиям с целью раз'яснения массам значения борьбы металлистов и необходимости поддержать их материально и морально.

Райкомы живо откликнулись на призыв ЦК. Вопрос о помощи товарищам металлистам Англии и Германии ставился райкомами на собраниях и конференциях рабочих, и многие рабочие отозвались и из своего скудного пайка отчисляют бастующим товарищам.

Так, в запорожском райкоме на всех заводах рабочие произвели отчисления деньгами и продуктами.

Петрозаводский райком обратился с воззванием об отчислении бастующим полудневного заработка. В киевском райкоме вопрос с помощи бастующим включен в порядок дня предстоящих общих собраний.

Кременчугский и царицынский райкомы предложили всем подрайкомам проводить кампанию о помощи.

Кольчугинским райкомом вопрос будет поставлен на широкой рабочей конференции.

Завод в Речице отчислил однодневный заработок, электрическая станция и военнообозный завод и частные заводы в Гомеле отчислили полудневный заработок, 3 советский завод и «Двигатель» отчислили однодневный заработок.

Ковровский райком проводит через завкомы и уполномоченных добровольную подписку среди рабочих для поддержки бастующих товарищей.

Рабочая жизнь.

ПОЧЕМУ ТАКАЯ ВОЛОКИТА?

Рабочим 4-го государственного автозавода за 4 месяца (ноябрь—февраль) причиталось получить небольшую сумму денег за перевыработку производственной программы. Составили смету, наученные горьким опытом, выбрали одного рабочего в «толкачи»—для хождения по учреждениям. Как будто все, что нужно, сделали.

Смета пошла в Пугаз на утверждение. Там, как полагается, сначала полежала, а после утверждения, пошла в Главметалл. Утвердили и там.

Поехала смета в Центр. Производственное Управление. И дальше ни тпру ни ну! «Забуксовала» Ц. П. У. посылает обратно в Пугаз. Пусть, мол, он платит.

Опять, значит, вся канитель сначала. А выбранному рабочему «толкачу» не-[illegible]

— Ну, как? За перевыработку скоро получим?

— Эх, ты, работник, много наработали [illegible]

[illegible] на то, что делали, сколько на [illegible]

Хоть бы союз металлистов вмешался [illegible] это дело.

Машинист.

МЕНЬШЕВИКИ ПРОВАЛИЛИСЬ.

Борьба с меньшевиками, засевшими в завкоме Электропередачи, шла уже 2 месяца. Наконец 22 мая на общем собрании рабочих было дано открытое сражение.

Кучка завкомцев, во главе с председателем Бартольдом, употребляла все средства, чтобы удержаться в завкоме. [illegible] разговоры о [illegible] безнаказанности [illegible] бутылками», [illegible] коммунистов в [illegible] в ход меньшевиков. Но ничто не помогло. В завком выбраны 5 коммунистов, 3 беспартийных и одна делегатка от женщин.

Рабочие Электропередачи поняли, с кем имеют дело, и теперь уже не пустят меньшевиков в рабочие органы.

Н. К.

ЦИНДЕЛЕВЦЫ ВСТРЯХНУЛИСЬ.

Одна из лучших и крупнейших в мире ситценабивная фабрика быв. мануфактура «Э. Циндель» в этом году будет пущена.

Фабрика занимает площадь в 55 дес. земли, оборудована по последнему слову техники, вся электрофицирована, обладает колоссальной производительностью, выбрасывая в день свыше 10 тысяч кусков (в каждом куске приблизительно 60—65 арш. ситца).

Фабрика производила, главным образом, ситец, муслин и друг. хлопчатобумажные ткани цветных рисунков. Потребителями фабрикатов являлись, главным образом, крестьяне России и Востока: Персия, Малоазиатская Турция, Афганистан, Китайский Туркестан, Монголия и др. (в этих местах м-ра б. «Э. Циндель» не знала соперников, была монополистом), а также Китай, Япония, Египет, Абиссиния, Аргентина, балканские государства и др.

Фабрика остановилась в начале революции вследствие отсутствия топлива. Сейчас у фабрики уже имеется запас топлива на 5 месяцев при производительности до 50 проц. максимальной пропускной способности. Закуплено топлива больше, чем на 1 год.

С 1-го июня начинается страда по подготовке фабрики к пуску.

К 1 сентября фабрика должна быть готовой начать работу без малейших перебоев.

За время 4-летнего стояния фабрики цинделевцы начали терять свою славу лучших рабочих. Особенно она упала со времени кошмарного и позорнейшего убийства тов. Спиридонова. Заговорили, что цинделевцев разложило безделье. Теперь настала пора показать, что цинделевцы остались прежними передовыми и славными рабочими. И действительно, уже сейчас цинделевцы готовятся серьезно приняться за подготовку фабрики к пуску. Когда на собрании членов кооператива (26 мая) зашел вопрос об отпусках, рабочие решили отпусков не брать, а дружно взяться за работу.

Цинделевцы крепко хотят возродить свою фабрику и сумеют добиться этого.

Ч.

РЕУТОВЦЫ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Посевная площадь у нас равняется 250 десятинам. Рабочие с большой любовью и заботой относятся к своей кормилице земле. Глядя на озимь-рожь, сердце радуется—должен быть урожай. А засеяно порядочно—110 десятин. Так же хороши и овощи. 75 десятин картофеля, 15 десятин капусты, 30 десятин разных овощей.

Есть своя фабричная ферма, было порядочное количество племенного рогатого скота, но прошлый год случилось несчастье—заболели коровы и из 120 коров, по заключению ветеринарного врача, 70 пришлось зарезать. Больше случаев заболевания не было. Зараза ликвидирована окончательно.

Заведено примерное, можно сказать, показательное садоводство. 2.000 корней фруктовых деревьев, приносящих уже плоды, и 3 десятины фруктовых деревьев засажены вновь. Имеется 600 рам парниковой культуры. Заведует садоводством опытный, трудолюбивый т. Дзиркальн, а всеми полевыми работами управляет дядя Климентий, как зовут его рабочие:

— А что, Климентий Афанасьич, кабы не Ильич, пахали бы мы эту землю, или нет?

— Известно, нет. Пахали бы батраки на толстого барина, а рабочий близко не подходи.

— Уж вот, товарищи, что верно, то правильно.

— А ты думаешь, почему у нас такое хозяйство при фабрике разрослось? Да потому, что коммунистов у нас здесь, братец, много. Вот вся штука-то в чем!

М.

ДОМ НАШЕЛ СВОЕГО ХОЗЯИНА.
(Моск. противогазовая мастерская).

За московской противогазовой мастерской, по Покровской ул., д. 70, закреплен дом коммуны для рабочих. Мастерской пришлось выдержать большую борьбу с жильцами дома, в большинстве не рабочими, которые хотели дом оставить за собой и не допустить поселения рабочих, но, благодаря энергии коменданта дома, последний закреплен за мастерской.

Здесь необходимо отметить волокиту в наших жилищных отделах, когда на один и тот же дом заключено два договора: 31 января с. г. с мастерской и 7 марта с жильцами дома.

Сейчас кипит работа по ремонту дома, сразу чувствуется, что пришли настоящие хозяева: энергично чинятся водопровод, канализация и заборы.

Теперь очередь за пересмотром состава жильцов дома, необходимо выселить из дома гражданина Пересветова, который имеет две фабрики, и остальной нерабочий элемент и дом заполнить исключительно рабочими.

А. Крылов.

РАБОЧАЯ ПРОГУЛКА.

В воскресенье, 28 мая, массивные перекаты Воробьевых гор оживились пролетарской радостью и весельем. Именно пролетарской, потому что пришедшие на гулянье до 5 тысяч человек были исключительно пролетарии. Музыка, футбол, хоровое пение, гимнастика, детский балет и вольные упражнения—все это было предназначено для рабочих. Гуляли все: взрослые собирались в кружки и с хохотом перебрасывали мяч из рук в руки, дети играли в разбойники, молодежь—в футбол. Не было исполнителей и зрителей, все участвовали в тех или иных играх, все одинаково радовались и смеялись.

Удивительная, по своей красоте и яркости, получилась картина: по скатам зеленых гор рассыпались человеческие цветы, внизу крик, хохот, песни, музыка, а вдали распласталась Москва. «Была Москва царская—стала пролетарская», гласит вывешенный на дереве плакат. Все было просто, никакой театральной натянутости!

Вот пролеткультский хор взобрался на склон горы и вмиг вся гора запестрела, полились стройные, простые, всем понятные и близкие звуки народных песен; вот украинский хор с его залихватскими песнями и козачком... После каждого номера эхо разносит по горам дружные аплодисменты.

Несмотря на почти непереставший мелкий дождь, все гуляли и никто не думал уходить.— Хорошо, хорошо—раздавалось среди публики, весело кричали ребятишки, кувыркаясь по склонам гор, а все это то и дело покрывал громко провозглашавшийся лозунг: «Здоровый дух в здоровом теле». Только в семь часов, когда совсем уже стало пасмурно, стали расходиться.

— Побольше бы таких пролетарских гуляний,—слышались восклицания в толпе.

Будем надеяться, что это гулянье не последнее; тем более, что оно одинаково приятно как для зачинателей и исполнителей, так и для участвующей в нем рабочей публики.

Спасибо губполитпросвету, МГСПС и пролеткульту, устроившим такое гулянье для рабочих Замоскворецкого и Хамовнического районов.

Участник гулянья—рабочий **Жига.**

По Советской федерации.

Виды на урожай.

В Полтавской губернии всходы отличные. Предполагается богатый урожай.

В Тульской губернии озимыми хлебами засеяно 90 проц. площади мирного времени. Виды на урожай удовлетворительные. Замечается большой сдвиг среди крестьян в сторону культурного ведения хозяйства.

В Воронежской губернии состояние озимых хорошее. Задание на засев яровых выполнено не полностью.

В Тверской губернии в мае всходы озимых ухудшились.

Сеять, сеять и сеять.
(Письмо из Полтавы).

Наша Полтавщина в прошлом году шла впереди всех украинских губерний по сбору продналога. Она была житницей Украины в период тяжелых голодных невзгод. Поэтому я думаю не лишне поделиться впечатлениями о ходе посевной кампании в нашей губернии.

Урожайная Полтавщина несовсем здоровой вышла в весеннюю посевную кампанию. Голод охватил некоторые из ее уездов. В одном Лубенском уезде сейчас голодает 30.000 человек, а в Кобелякском 15.000. Ослабел за зиму и скот. Но все же селяне пашут, при том пашут ретиво, рьяно, с упорным азартом,—сеять, сеять и сеять...

И как не сеять, и как не выйти в поле, когда земля пропитана влагой, когда благодатные весенние дожди льют, орошают без конца тучный полтавский чернозем!

Были такие периоды этой весной, когда осадков выпало на Полтавщине в четыре раза больше нормального.

Правда, обильные дожди и сопутствовавшая им прохладная и пасмурная погода несколько задержала посев яровых. За то, буйно, весело-зелено взошли озимые. Как-то небывало обильно выросла сочная трава, на которую выпущен отощавший скот.

Пока стояла пасмурная погода во многих местах крестьяне бороновали озимые всходы—небывалое для полтавского крестьянина явление. Видно, что агрономическая агитация уже сейчас кое-чему научила полтавского хлебороба. Ревнивое отношение к старинке к тому, что «сію, як батько тай дід сіяв»,—начинает отходить в прошлое. А как только потеплело, крестьяне пошли дружно в поле. Отощавший скот кормили на первых порах чем попало. В ряде деревень вы увидите ободранные крыши хат—это хлебороб режет «січку» для своего скота. Пашут на чем попало: нет лошадей, пашут на волах, нет волов, впрягают коров... В некоторых местах, как например, в северной части Миргородского уезда, начинает ощущаться недостаток в земле.

Всходы повсюду отличные. Только в немногих местах озимая пшеница пострадала от заморозков. И поля сейчас радуют глаза давно невиданным зрелищем: далеко во все стороны, сливаясь с горизонтом, уходят зеленые поля, лишь местами перемежаясь с черными полосами. Это земля, ждущая посева поздней культуры. Полтавский землероб потянулся за кукурузой... Он почуял, что такое голод и стремится застраховать себя на поздней культуре.

Если дальше погода не изменит, Полтавщина обещает богатый урожай. Этими надеждами живет и полтавский крестьянин, глядя на буйную зелень полей.

А. К—ский.

Письма из Тулы.
(От нашего корреспондента).

Весенние посевы по Тульской губ. начались с 20 апреля. Сильно тормозили кампанию недостаток в лошадях, доходивший до 50 проц. потребности, и отсутствие достаточного количества семян, которых, по средним исчислениям губземуправления, не хватило 3 миллионов пудов. Но необходимо отметить, что ряд благоприятно сложившихся условий помогли преодолеть эти недочеты. Во-первых, половина пара была вспахана осенью, что значительно облегчило весенние работы. Во-вторых, благоприятная весна, с перепадающими дождями дала возможность производить засев полей в течение целого м-ца, приблизительно до 20 мая. Помимо двух этих основных условий, на успех весенних работ повлияли широко развернутая агитация и энергичная работа земорганов.

Крестьяне задались целью—во что бы то ни стало засеять всю землю. Недостаток семян крестьяне восполняли закупкой их как в пределах Тульской губ., так и за ее границами. Для добычи средств на эту закупку крестьяне зачастую продавали последний свой скарб.

При засеве полей крестьяне нередко проявляли настоящий героизм. В особенно неблагоприятных районах, применялась обработка полей людской рабочей силой. По сведениям епифанского уземуправления, в уезде были случаи, когда сами крестьяне впрягались в сохи и плуги при весенней вспашке. В некоторых районах в посевную работу вместо лошадей пускался рогатый скот.

Губземуправление, при крайней напряженности, смогло выдать на весеннее обсеменение 75,000 пудов семян.

Что же сделано во время весенней кампании? Теперь уже можно подвести предварительные, черновые итоги, хотя сама кампания по засеву яровыми хлебами, как мы уже сказали выше, закончилась только 20-го мая и полных материалов еще не имеется.

По данным губстатбюро, в 1916 году в Тульской губ. яровыми культурами засевалось 681,622 десятин (на землях помещичьих и крестьянских вместе). В 1921 году засеяно было 287,127 десятин. Производственный план 1922 г. составляет 495,600 десятин крестьянского засева, 14,000 десятин огородными культурами и около 30,000 десятин в советских и коллективных хозяйствах. Таким образом, общий производственный план на этот год не намного отстает от посевов мирного времени.

Что же выполнено по этому плану?

По имеющимся данным, совхозы и колхозы выполнят свою программу на 100 проц. Огородная площадь засеяна будет больше, чем на 100 проц. против плана и превзойдет размеры огородной площади мирного времени. Посев полевых культур в крестьянских хозяйствах будет выполнен не меньше, чем на 85 проц. Необходимо отметить, что за счет сокращения в Тульской губ. культуры овса, разводятся культуры проса, картофеля и свеклы.

Несмотря на громадный недостаток лошадей, их истощение и отсутствие кормов, крестьяне приступили к раннему взмету паров. Уже можно с уверенностью сказать, что крестьянство вполне оценило огромную пользу взмета раннего пара и идет охотно навстречу всем указаниям агрономической науки. Виды на урожай по всей губернии удовлетворительные, за исключением отдельных районов. Тульская губ. засеяла озимыми хлебами 90 проц. площади мирного времени. Есть много оснований предполагать, что наша губерния соберет хороший урожай озимых, если, конечно, погода будет благоприятствовать так же, как это было до сих пор.

О видах на урожай яровых хлебов сейчас сказать что-либо было бы преждевременным, но можно отметить, что и здесь есть благоприятные надежды. Всходы овса, например, хорошие.

Следует отметить большой сдвиг среди крестьян в сторону культурного ведения хозяйства в виде перехода к многополью и травосеянию, которые стали массовым явлением. Крестьянин в настоящий момент очень интересуется продналогом и его размерами. Урожай и продналог—это главное, чем живет наше крестьянство в настоящее время.

О. Анзимирова.

Письма из Воронежа.
(От нашего корреспондента).

Общее состояние озимых, по сведениям из уездов, хорошее. Средний урожай их обеспечен: в мае выпало много осадков. Еще несколько дождей, и урожай будет выше среднего. Высокие озими (выше полуаршина) в некоторых местах ложатся под тяжестью дождя. Пока озимые радуют взор крестьянина.

По засеву яровых задание губисполкома выполнено не полностью. Из 712.000 дес. будет засеяно не более 70 проц. В голодающих уездах эта цифра будет еще меньше.

Семенные наряды центра были вовремя распределены по уездам. Из 100.000 пуд. проса было получено 60.000 пуд., 35.000 пуд. были заменены бобовыми (полпуда за пуд проса). Вместо 10.000 пуд. овса получено 8.000 пуд. Полученные 108.000 пуд масличных семян удалось увеличить путем передачи маслотресту, который, в свою очередь, передал их на льготных условиях населению (в кредит) и дал за них губземотделу 80.000 пуд. масла, которые были опять употреблены для заготовок губ. семенного фонда. Кроме того, прибывает 135.000 пуд. американской кукурузы. 28.000 пуд. ее уже разгружены и отправлены на места. Губземотделом было распределено еще до 30.000 пуд. разных семян. Семена огородных культур распределялись кооперативсоюзом за наличный расчет и в кредит. Особой нужды в них у населения нет.

Плохо обстоит дело с губернским семфондом. Закуплено в Курске 50.000 пуд. проса, но из них только 20.000 пуд. находятся в пути. При немедленном распределении прибывающих семян засев их еще возможен. Всего в губсемфонде предполагалось иметь 54.000 пуд. проса и 30.000 пуд. картофеля. Последнего заготовлено пока 3 ваг. Всего населению дано семян для засева около 100.000 дес.

Виды на урожай яровых определить сейчас трудно. Ранних культур мало, а поздние посевы зависят от количества осадков во вторую половину весны. Серьезную угрозу урожаю яровых уже сейчас представляют вредители. В Коротоякском уезде подсолнух поедается неизвестным червем. В том же Коротоякском, а также Павловском и Воронежском уездах развелось много сусликов. Борьба с ними начата. Крестьяне привлечены к борьбе с головней путем протравливания семян. 19-го мая в юго-западном районе Чесменской вол., Бобровского уезда, градом уничтожено 1.000 дес. озими и 400 дес. ярового клина. Пострадало много скота. Создана комиссия по обследованию погибшего хлеба и положения пострадавших граждан. Предполагается пересев кукурузы, которая раздается крестьянам.

20-го мая в том же уезде началась боевая работа по взмету раннего пара. Закончится работа к 1 июня; мобилизован весь агрономический персонал, выпущено воззвание к населению, раз'ясняющее пользу раннего пара. К агитработе привлечены учителя. Выделено 7 уполномоченных. Успех кампании обеспечен.

Боб.

Дело Бакича.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 26 мая. 25 мая в Новониколаевске слушалось дело белогвардейского генер. Бакича и его соратников. Помещение летнего театра переполнено рабочими и красноармейцами. Перед сценой «восседают» 17 человек подсудимых с генералом Бакичем во главе. Обвинительный акт рисует следующую картину:

В начале 20 года трудовая Сибирь стремительным движением Красной армии и действиями партизан очистила себя от чехо-словацких наемников Антанты и русской белогвардейщины. В числе выброшенных из ее пределов оказался отдельный Оренбургский корпус, под командой генерала-лейтенанта Бакича. Сформированный атаманом Дутовым, разбитый, деморализованный, сохранивший, однако, свои командные верхушки, этот корпус в январе 20 года перешел китайскую границу и остановился у реки Емлит. Здесь штаб корпуса начинает лихорадочную работу по подготовке наступления на Сов. Россию. Сам Бакич восстанавливает связи с реакционным правительством Монголии, бароном Унгерном, Японией, Врангелем и русским комитетом Парижа. Начальник его штаба, генерал Смольнин, сочиняет политическую программу, где под фальшивыми лозунгами демократизма указывается практическая задача «долой коммунистов». В воззваниях, выпускавшихся Бакичем, эта задача раз'ясняется еще конкретнее—«бей жидов и коммунистов».

Генерал Бакич дождался, наконец, момента, когда его, «как избавителя», позвал «русский народ». В мае 21 года отбросы ишимско-петропавловского восстания, в числе 1,700 человек, под командой полковника из казаков Токарева, при начальнике штаба Скороспелове и полковнике Сизухине прибыли к нему под видом «народной» дивизии. В составе ее был отряд из 60 уголовных преступников, под командой вырезавшего много семей бандита Новикова. Тут же была развозимая дутовским игуменом Ионой икона Табынской Божьей Матери. Путь «народной» дивизии полон ужасов. Город Каркаралинск в течение полутора часов подвергся полному разгрому. Было вырезано 270 коммунистов и совработников.

Наконец, подоспел приказ барона Унгерна о координированном наступлении на Сов. Россию. Корпус снялся с реки Емлит и вместе с «народной» дивизией взял оперативное направление на реку Иртыш, на короткое время занимает город Шарасуме, разграбляет его, но скоро получает жестокое поражение от численно слабейшего экспедиционного отряда Красной армии и сдается монгольским властям. Те, в свою очередь, передают его нам.

Центральной фигурой процесса является тупоумный властолюбивый генерал Бакич. Родом серб, слабо владеющий русской речью, коммерсант по профессии, авантюрист по природе, доброволец японской и германской войн, Бакич называет себя беспартийным славянофилом. Это не мешает ему просить помощи у Японии. На суде выясняется его лживая корыстолюбивая натура. Он жесток, сам участвует в избиении попавшихся в его руки жертв. На суде он лжет и неоднократно разоблачается не только обвинителем Ярославским, но даже собственными соратниками. Начальник его штаба, генерал Смольнин, генштабист, 34 лет, эстонец, держится открыто. Он считает пролетарскую революцию ошибкой, действия Корнилова полезными, кадетскую программу правильной. Он сознается, что не учел потенциальной силы противника. Есть еще два генерала—Шметов, 40 лет, и Степанов-Разумник, 32 л. Именем последнего назывался один из белогвардейских полков. Он был душой и организатором развалившегося боевого корпуса.

Затем идет ряд военспецов в лице почти шестидесятилетнего генерала Колокольцева, под громкий смех зала в своем последнем слове, произнесшего сумбурную митинговую речь о том, что надо идти «вперед», генерала Кирхмана, полковника Кострова, полковника Троицкого, метко характеризующего в своем дневнике всех участников белогвардейской верхушки, не бывшего что-либо предпринять, чтобы вырваться из белогвардейской шайки, подполковников Евстратова, Полынова, есаула Степанова. Компания замыкается благочинным Георгиевским. Далее следуют Токарев и Сизухин, герои петропавловского восстания, представитель контрразведки капитан Козьминых, юрист четвертого курса, корнет Шехабетдинов, владелец двух домов в Омске, торговец, отправившийся вслед за разгромом Колчака в Хайлар. Здесь он играет важную роль посредника между Унгерном и Бакичем, распространяя воззвания его между киргизами с целью поднять их против коммунистов.

В своей речи обвинитель Ярославский доказал, что все подсудимые под демократической фразеологией скрывают одну цель,—закабалить под ярмом капиталистов рабочих и крестьян Сибири. Унгерн прямо говорил, что демократия—вывеска, за нею идет монархия. Они принимали программу эсеров и крестьянского союза, зная, что ими снова будет восстановлена генеральская диктатура. Ярославский напомнил суду, что бакичевцы оставили после себя страшный след в виде восьми верст взорванных мостов, сотни тысяч расстрелянных и перепоротых крестьян, разрушения в транспорте и с.-х. хоз. Благодаря всему этому мы принуждены были долгое время держать красноармейцев под ружьем и затягивать отмену развестки. Это ложится тяжкой виной на авантюристов, мечтавших с помощью эсеров и Антанты восстановить монархию. Революционный суд должен обезопасить трудящихся от угрозы новой кровавой авантюры.

В последнем слове подсудимые оказали свою полную беспринципность. Они признали свою вину, просили снисхождения и помилования.

После двух часов совещания сибирский Верховный Трибунал ВЦИК вынес следующий приговор:

Признавая всех подсудимых виновными, суд приговорил генералов Бакича, Смольнина, полковника Токарева и Сизухина, капитана Козьминых и корнета Шехабетдинова подвергнуть высшей мере наказания—расстрелу; генералов Шеметова, Стефанова-Разумника и полковника Савельева—тюремному заключению, с применением принудительных работ на пять лет; генералов Кирхмана и Колокольцева, полковника Троицкого, Кострова и Стефанова, полковников Полынова и Евстратова и благочинного Георгиевского—к условному осуждению на три года. Приговор окончательный, и никакому обжалованию не подлежит.

Несмотря на это, осужденные к высшей мере наказания, шесть подсудимых подали тотчас же просьбу о помиловании.

Вторая сессия ВУЦИК.

ХАРЬКОВ, 28 мая. На 2 сессии ВУЦИК'а замнредукрсовнархоза сделал доклад о положении промышленности, в котором отметил, что в настоящее время на Украине имеется 20 центральных трестов и 54 губ. об'единения, охватывающих 304 предприятия, которые переводятся на начала самоокупаемости. К маю передано в аренду 1,221 предприятие. Общий размер продукции, организованной промышленности, исчислен в 19,750,000 р. по довоенным ценам. Арендная плата—3,250,000 р. Поступление арендной платы ничтожное. В настоящее время в трестированной промышленности ведется отчаянная борьба за рынок: каждый трест стремится поднять цену своих фабрикатов, при чем доминирующую роль в этой нездоровой борьбе играет ЦККП, который слишком часто повышает цену на уголь.

Касаясь производственных достижений, докладчик отметил, что данные за вторую половину прошлого года и за первые 3 мес. этого года не превышают размеров производства прошлого года.

Сессия заслушала также доклад о чрезвычайном тяжелом положении, переживаемом украинским пролетариатом, обусловленном резким падением заработной платы в виду истощения страны. Промышленный кризис увеличил число безработных. Еще в январе безработных было 11,000, а в марте уже 18,000. В целом ряде мест голод сильно коснулся пролетариата.

Новый нефтяной промысел.

БАКУ, 27 мая. 25 мая открыт вновь сооруженный промысел в Сабунчинском районе на площади Солдатский базар. По желанию рабочих и служащих, принимавших участие в сооружении промысла, новый промысел назван Первым Советским имени тов. Кирова. Промысел имеет 11 новых буровых. Промысел оборудован электричеством по последнему слову техники. Результаты тартанья первых буровых скважин оправдали предположения относительно продуктивности пластов площади, на которой находится промысел.

Начальник азнефти Серебровский.

Судебный отдел.

ДЕЛО БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ НОБЕЛЯ.

В конце этой недели в Московском Революционном Трибунале будет слушаться дело по обвинению группы бывш. служащих нефтяных предприятий Нобеля в организации контр-революционного сообщества и экономическом шпионаже.

Весной 1921 г., после раскрытия властями в Петрограде заговора Таганцева, следствие наткнулось на существование контр-революционной организации из бывших служащих предприятий Нобеля. Выяснилось, что в 1918 г. Густав Нобель, покидая Россию, собрал наиболее ответственных из своих служащих и уговаривал их стоять на страже его интересов вплоть до свержения советского строя». Он обещал им материальную поддержку которая даст им возможность безбедного существования.

Потом, когда надежды контр-революционеров на скорое свержение Советской власти оказались тщетными, Нобель вошел в контакт с обосновавшимся в Париже «Торгово-промышленным центром», задачей которого являлось «бескровно овладеть экономическими базами Советской России».

Была образована в Финляндии специальная организация во главе с полковником Булаковым и Лебурде, через которую пересылались денежные средства, примерно, до 200 милл. в месяц для поддержки находившихся в Петрограде бывших служащих Нобеля. Деньги передавались организации бывших нобелевцев баронессой Клодт и Стуколовым.

Организация нобелевских служащих поставила себе задачей сохранить связь и влиятельное положение в различных органах, ведающих как добычей, так и распределением жидкого топлива,—они должны были в нужный момент, по указанию из Парижа, сделать срыв снабжения республики нефтью.

Всего по этому делу привлечено к ответственности 9 чел.: Гармсен, Казин, Истомин, Грановский, Коробков, Симанович, Зиновьев, Вехтер, Хлынов.

Гармсену, кроме общего обвинения в организации контр-революционного сообщества и получения денег из-за границы, пред'явлено еще обвинение в отсылке в Париж «Торгово-промышленному центру» докладов об обще-экономическом положении Советской России, а также предоставление стоящему во главе петроградского заговора Таганцеву сведений о хранящихся в Петрограде запасах жидкого топлива.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

1 июня, в 4 ч. дня, Белом зале Моск. Совета состоится заседание Исполн. Ком. МСРК и КД.

Порядок дня: 1) Отчный доклад президиума Моск. Совета (Рогов). 2) Доклад Мосфинотдела о финсово-налоговой политике Моск. Совета и о введении в Моск. губ. подворно-поимущественного налога (Басснас). 3) Доклад Дмитровского Уисполкома (Бутусов). 4) Об упразднении Коллегий в отд. Моск. Совета (Желтов).

Редакционная комиссия XI с'езда РКП просит т.т. Ногина, Преображенского, Ларина, Осинского, Милютина, Иоффе, Стукова, Мануильского, Кассиора, Сольца, Томского, Юрова, Лозовского, Сокольникова, Киселева, Пятакова, Шмидта, Вельмана, Кириатова, Зеленского, Шацкина, Смидович, Скрыпника, Антонова-Овсеенко, Шумяцкого, Спунде, Исманова, Кубяка, Ломова, Микояна, Кутузова, Пекел Котмера, Беленького, Жакова, Коранкова, Голощекина и Ярославского зайти в Агит. Отдел ЦК РКП, Воздвиженка, 9, к. 23, не позднее 31 мая, для просмотра стенограмм своих речей на XI с'езде РКП.

Речи неявившихся будут опубликованы в протоколах с'езда согласно правке редакционной комиссии.

Институт Красной профессуры переехал из Страстного монастыря на Остоженку, 53. Телефн: 24-63 и 2-85-20.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Замоскв. райком РКСМ** созыв. 30 мая, в 7 ч. в., общее собр. членов [illegible] в ин-те Карла Маркса.

— Отд. раб-ц Сокол. р. нач. 30 мая, в 7 ч. в., в райкоме экстренное собр. ячейковых организаторов по работе [illegible] женщин.

— **Бауман. р. РКП.** 31 мая [illegible] ч. в., в Введенск. нар. доме (Введенская пл.) сост. общее собр. член. РКП.

— **Горрайком** довод. до св. т.т., состоящих в Горрайоне и не [illegible] всеросс. переписи, что они должны пройти таковую в Моск. К-те, где и получат новые партбилеты. Перепись будет произв. с 1 июня.

— **Хамовн. р.** 30 мая, в 8 в., в политклубе сост. засед. экономич. сек. Доклад тов. Климохина: «О внутренней торговле».

— **Горрайон.** 30 мая, в 8 ч. в. (Рождеств. бул., 21) сост. собр. группы [illegible]

— **Утерян. парт. билет** [illegible], Степановича, К. Г., и № 862225, [illegible], Я. М., считать недействит.

— Агитотдел [illegible] 30 мая в 7 ч. в. [illegible] сост. занятия [illegible] кружка.

— **МК РКСМ** [illegible] уездов РКСМ, что 1 июня в 12 ч. [illegible] совещ. [illegible] взять с собой материал о работе [illegible]

СОВЕТСКИЕ.

— **Сокольн.** комисс [illegible] предприятий в районе [illegible] 1-е [illegible] (Верхне-Красносельская [illegible]).

— **30 мая, в 8 ч. в.,** в столовой МСНХ во дворе (Ильинка, 12) сост. собр. пленума секции МСР и КД по МСНХ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Профсоюз нарпитания.** 31 мая, в 6 ч. д. в клубе союза (Б. Дмитровка, 26) сост. общегородская конференция местномов и делегатов РКП и С.

— **Заседание правл. центр. кл. ВССР.** 30 мая в 7 ч. в., совм. с представит. общежитий предприятий и старост кружков. Открыта запись в школу политграмоты, на общеобразов. курсы и в кружки: драмат., хоровой, струнный и художеств., ежедн. с 5 ч. д. до 11 ч. в.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— **Занятия в Академии художеств.** наук 30 мая, в 2 ч. д.—президиум театральной секции; в 6 ч. в.—пленум секции изобразител. искусств. Доклад Б. П. Денике: «Индусская скульптура»; в 8 ч. в.—комиссия по художественной промышл. Доклад С. А. Котляревского: «Экономика художеств. промышл.».

— **30 мая, в 8 ч. в.,** в зале коммун. ун-та н/м Запада (Маросейка, Петроверигский пер. 10) устраив. вечер в память 5-летней годовщины смерти литовского пролет. поэта Юлия Янониса (Вайдилос Айнис). Вход свободный.

— **Бывш. клуб воздушн. флота** (1-я Тверская-Ямская, 46). 31 мая сост. лекция С. Н. [illegible] «[illegible] в [illegible]». Вход свободный.